Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 273 (9044) | Среда, 30 сентября 1942 г. | ЦЕНА 15 КОП.

Через горы своих трупов и море своей черной крови гитлеровские разбойники достигли улиц Сталинграда, предгорий Кавказа. Идут ожесточенные бои. Враг несет большие потери, но лезет вперед. Советские воины! Наш долг перед родиной—остановить врага, наносить ему один сокрушительный удар за другим, метко, нещадно, насмерть бить кровавых захватчиков!

РУССКАЯ ВИНТОВКА

Красноармеец Панин пишет своему товарищу Полетаеву:

«В этот день немцы на нас наступали. У меня было 200 патронов. Да и у тебя не меньше было. Я израсходовал все патроны и скрежетал зубами, когда мне нехватило боеприпасов. А в это время твои подсумки нетронутыми остались. Ты сделал не более 10 выстрелов. Ты еще не убил из своей винтовки ни одного оккупанта. Неужели ты думаешь, что так и отвоюешься. Стыдно мне и обидно».

Винтовка. Русская трехлинейная винтовка образца 1891—1930 гг. Свыше полувека она служит русскому воину. В степях и горах, в пустынях и на морских просторах, в жгучий зной и свирепые морозы она работала одинаково точно и безотказно. Воспетая в песнях, она до сих пор сохранила свою грозную боевую силу.

Военная техника развивается с ошеломительной быстротой. На полях брани появились пушки, стреляющие на десятки километров, танки, разрушающие бетонированные стены, самолеты, летающие с огромной скоростью, многоствольные минометы, пулеметы, автоматы. И все же винтовка остается основным личным оружием воина. Она не может противопоставляться более совершенному оружию. Она дополняет его. Винтовка является наиболее массовым оружием. А порой и единственным.

Наша винтовка заслуженно пользуется популярностью в войсках. Она проста по устройству и в обращении, прочна и безотказна. Она всегда готова к немедленному действию. Ни дождь, ни снег, ни жара, ни холод, ни пыль — ничто не влияет на ее работу.

Винтовка является первым и надежным боевым другом воина.

Но мало иметь хорошее ружье. Нужно уметь им пользоваться широко и всесторонне. В дуле винтовки заложены десятки смертей, которые нужно выпустить по врагу. Между тем у нас частенько еще недооценивают этой грозной силы. В некоторых подразделениях винтовочные выстрелы звучат едва ли не реже, чем минометные или артиллерийские. Враг порой безнаказанно высовывается из своих окопов и блиндажей, спокойно накапливается для атаки. Нужно помнить простую истину: винтовка дана бойцу для того, чтобы из нее стрелять. Если ты видишь врага и не выстрелил,—ты уронил свою воинскую честь.

В своем письме тов. Панин гневается на соратника не потому, что тот вообще мало стрелял, а за то, что Полетаев воевал благодушно, без злости, не убил ни одного немца. Дело, разумеется, заключается не в том, чтобы выпалить весь боекомплект. Еще Петр I рекомендовал «стрелять как возможно скоро, однако-ж с доброю прицелкою, дабы действительно были выстрелы, а не гром один». Каждая пуля должна нести смерть врагу.

Многие тысячи бойцов показали, что может делать винтовка в умелых руках. Ее применение универсально. Это прежде всего оружие для истребления врага в ближнем бою. Тот же Панин за месяц убил из винтовки 16 гитлеровцев. На боевом счету других красноармейцев, краснофлотцев, командиров и политработников значатся многие десятки оккупантов, уничтоженных меткими выстрелами.

Сменив обыкновенные пули на бронебойные, стрелок достанет врага, спрятавшегося в дзоте, укрытии, за легкой броневой плитой. Зажигательными пулями он обрушит на врага беспощадный огонь, выкурит его из укрытий на чистое место, лишит его преимуществ маскировки и оборонительных сооружений.

Винтовка — оружие ближнего боя. Но она отлично пригодна и для снайперской стрельбы. Немало наших заслуженных истребителей ведут свой яростный счет, поражая гитлеровцев из серийных трехлинеек с дальних дистанций. Снайпер старший сержант Николай Пелих за один день убил из винтовки 14 немцев. На митинге, который был созван в роте вечером этого дня, старший сержант сказал:

— Вот она, наша верная, беспощадная винтовка. Надо только, чтобы в руках у бойцов она не молчала.

И, когда винтовка хорошо используется, противник несет большие потери. Враг это отчетливо сознает. В опубликованном вчера в «Правде» дневнике Иштвана Балога — ефрейтора третьего батальона 1-й венгерской мотобригады записано: «У русских замечательные стрелки. Не дай бог оказаться их целью».

Умелые наши бойцы дырявят не только вражеских солдат. Точным прицельным огнем по смотровым щелям останавливают танки и броневики, пускают под откос автомашины с солдатами противника. Бесстрашные пехотинцы огнем из винтовок свергают на землю бронированные немецкие самолеты. В нашей печати приводились десятки подобных случаев.

Вот последний эпизод, разыгравшийся на-днях на Ленинградском фронте. Над позициями нашей части появился «Мессершмитт-109». Младший сержант Иван Копиенко зорко следил за фашистским самолетом и, когда он начал снижаться, прицелился и выпустил три пули. «Мессершмитт» загорелся в воздухе и факелом упал на землю.

Славна наша винтовка огнем, но не меньшая слава гремит и о русском штыке. Наша штыковая атака, штыковой бой всегда считались самым страшным и неодолимым оружием русской армии. И в боях с немецкими оккупантами русский штык попрежнему сеет смерть в стане врага, обращает фашистов в трепет.

Только что получено сообщение о победном ударе бойцов роты, которой командует лейтенант Безъязыков. Рота защищала занятый рубеж. Две первых контратаки немцев были отбиты. Фашисты снова пошли на штурм. У бойцов кончились боеприпасы. Положение становилось критическим.

Командир поднял роту в штыки и сам первый ворвался в гущу фашистов. Быстрый и короткий удар лейтенанта — и немецкий унтер-офицер, проколотый насквозь, лежал на земле. Двух солдат постигла та же участь. Умело орудовали штыком бойцы Леонов, Жданов, Речкин и другие. Памятуя слова Суворова: «а при случае не мешает и прикладом в грудь или по голове», красноармеец Рахимзянов размозжил головы нескольким оккупантам.

Такова сила русской винтовки и русского штыка. Это грозное боевое оружие. Это верный друг. Она всегда выручит в бою. К ней и относиться надо, как к боевому другу: беречь ее, холить, сохранять в любой обстановке. Бросить оружие на поле боя — преступление. Бросить винтовку — это не только обезоружиться самому. Это значит лишить родину верного ружья, дать оружие врагу. Винтовка должна быть всегда при бойце, винтовка — его совесть, его честь. Нет винтовки — потеряна воинская честь.

В происходящих боях за нашу великую родину советские воины показывают образцы уменья, отваги и доблести. Под ударами Красной Армии враг несет огромные потери. Немало захватчиков распростерлось на нашей земле, сраженных меткой пулей, выпущенной из русской трехлинейной винтовки.

Врагов будет истреблено еще больше, если все наши бойцы выполнят приказ товарища Сталина: «Изучить винтовку в совершенстве, стать мастерами своего оружия, бить врага без промаха, как бьют их наши славные снайперы, истребители немецких оккупантов!»

Вручение орденов и медалей СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР тов. И. Я. Варес вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются тов. В. И. Козлову, награжденному за отвагу и геройство, проявленные в партизанской борьбе против немецких захватчиков.

Получая награду, тов. Козлов заявил: «Белоруссия была и будет советской!» Слова его прозвучали, как клятва.

Награды были вручены также партизанам Н. Д. Кузнецову и Е. Д. Ткаченко.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников.

В числе награжденных лейтенант Т. К. Гаврилов, старший лейтенант П. Н. Еременко, гвардии старший лейтенант А. П. Сирзаканян, капитан А. А. Бондаренко, майор И. М. Сивоконь, гвардии полковник Т. П. Высотский. Выступившие от имени награжденных батальонный комиссар М. С. Кирюшечкин и майор И. М. Сивоконь горячо поблагодарили за высокие награды и заверили правительство и партию, что все силы, энергию, знания и умение они направят к достижению основной цели — разгромить и уничтожить ненавистного врага.

После вручения орденов и медалей тов. И. Я. Варес обратился к награжденным с краткой речью.

— Мы знаем,— сказал тов. Варес,— что враг, как взбесившийся дикий зверь, бросается на нас, чтобы вцепиться нам в горло, чтобы, прежде чем пасть окончательно, попытаться перегрызть важную артерию нашего организма. Враг подобен раненому кабану. Кто охотился на диких кабанов, тот знает, как опасны клыки раненого черно-грязного самца. Но враг ранен еще не смертельно, он еще не разбит и тем более не добит. Борьба идет не на жизнь, а на смерть. И все наше внимание, все наши мысли прикованы к фронту, где каждый день, каждый час рождает новых героев, где каждодневно творятся беспримерные подвиги мужества и отваги.

— Героизм свойственен нашей Красной Армии, советскому народу, героем в дни отечественной войны становится каждый, кто горячо любит свою родину и питает к врагу жгучую ненависть. Советский народ, правительство высоко ценят проявления героизма и самоотверженности наших бойцов и командиров и отмечают их наградами. Об этом свидетельствует и сегодняшнее вручение орденов и медалей.

— Разрешите от всей души поздравить вас с получением высоких наград и выразить уверенность, что ваши подвиги породят тысячи новых подвигов, тысячи новых героев. (ТАСС).

СОБРАНИЕ ПРОПАГАНДИСТОВ И АГИТАТОРОВ КРАСНОЙ ПРЕСНИ

Вчера в Большом зале консерватории состоялось собрание пропагандистов и агитаторов Краснопресненского района столицы. С докладом о военно-политическом и международном положении Советского Союза выступил начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) тов. Г. Ф. Александров.

На собрании присутствовало свыше 2 тысяч человек. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 29 СЕНТЯБРЯ

В течение ночи на 29 сентября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда**, в районе **Моздока** и в районе **Синявино**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда наши войска продолжали вести тяжелые бои с противником. Большой урон врагу наносят советские артиллеристы. Они подбили 8 немецких танков, уничтожили 15 автомашин, 13 пулеметов, подавили огонь 3 артиллерийских и 4 минометных батарей и рассеяли колонну из 200 автомашин противника. Командира минометной батареи—гвардии старшего лейтенанта Солодкова, находившегося на наблюдательном пункте, окружили 6 вражеских танков и взвод автоматчиков. Отважный командир вызвал огонь на себя. Батарея дала залп. 3 танка и свыше 30 гитлеровцев были уничтожены. Тов. Солодков остался невредимым.

* * *

Северо-западнее Сталинграда передовые отряды Н-ского соединения несколько продвинулись вперед. Наши бойцы уничтожили более роты гитлеровцев и захватили 7 пулеметов и 2 миномета. Подразделения под командованием тт. Валюгина и Маслова ночью ворвались в укрепленный район противника и после непродолжительной схватки заняли несколько высот и балок. Уничтожено до двух рот немецкой пехоты. Захвачены 10 орудий, 20 пулеметов и пленные.

* * *

В районе Моздока наши части вели упорные бои с танками и мотопехотой противника. Бойцы Н-ского соединения в течение ночи отбили три атаки немецких автоматчиков, поддержанных танками. Уничтожено 6 танков, 15 автомашин и до роты автоматчиков противника.

* * *

На одном участке Западного фронта Н-ская часть Красной Армии в результате стремительной атаки заняла высоту, имеющую важное тактическое значение. Подтянув резервы, немцы пытались вернуть утерянный рубеж и предприняли пять контратак. Все контратаки гитлеровцев были отбиты. Противник потерял в этом бою до 500 солдат и офицеров. Сожжено и подбито 18 немецких танков, уничтожены 3 самоходных пушки. Захвачено 5 орудий.

* * *

Отряд карело-финских партизан взорвал железнодорожный мост в то время, когда по нему проходил эшелон с войсками. Во время крушения погибло много солдат и офицеров противника.

* * *

Пленный ефрейтор 8 роты 7 полка 252 немецкой пехотной дивизии Людвиг Барон рассказал: «За три дня боев наш батальон потерял убитыми и ранеными свыше 400 человек. В числе убитых—командир батальона капитан Фальххауэр и обер-лейтенант Фогель. Из 12 станковых пулеметов в батальоне осталось лишь 4. Солдаты никак не могут опомниться после этого удара».

* * *

У немецкого ефрейтора Людвита Ланде найдено неотправленное письмо к брату в Верхнюю Силезию. В письме говорится: «Все время ведем бои с партизанами. Нас обстреливают из пулеметов и гранатометов по нескольку раз в день. Мы никогда не гарантированы от пули. Ночью нам вообще не приходится спать... Партизаны заваливают дороги деревьями, а когда мы убираем препятствия, начинается стрельба. Мы несем теперь очень большие потери. Часто машины вместе с людьми взлетают на воздух. Наш батальон основательно растаял».

* * *

Гитлеровские мерзавцы сожгли 138 домов в селе Ямное, Сумской области. Они разграбили у крестьян все имущество и продовольствие. Фашистские бандиты замучили и расстреляли в этом селе более 120 мирных советских граждан.

* * *

Германский чрезвычайный суд в Познани приговорил к смертной казни через повешение польскую девушку, отказавшуюся работать у немецкой помещицы. В приговоре суда, между прочим, говорится: «Всякий поляк, отказывающийся работать на немцев, должен за это поплатиться жизнью».

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 29 СЕНТЯБРЯ

В течение 29 сентября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда**, в районе **Моздока** и в районе **Синявино**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

За 28 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено 5 немецких танков, 20 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 5 батарей полевой артиллерии, взорвано 5 складов боеприпасов, рассеяно и частью уничтожено до двух рот пехоты противника.

* * *

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные бои. В течение всего дня крупные силы танков и пехоты противника при поддержке авиации предпринимали одну за другой атаки наших позиций на северо-западной окраине города. Все атаки гитлеровцев отбиты с большими для них потерями. Наши части оставались на прежних позициях. В течение дня уничтожено 29 немецких танков и более 1.500 солдат и офицеров противника. Особенно большие потери немцы понесли в бою у одной высоты. На подступах к высоте осталось до 700 вражеских трупов. Советские летчики уничтожили 3 немецких самолета, 8 танков, 24 автомашины, 3 бензоцистерны и взорвали склад с боеприпасами противника.

Корабли Волжской военной флотилии артиллерийским огнем рассеяли и частью уничтожили до двух батальонов немецкой пехоты.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши войска вели активные боевые действия. Части Н-ского соединения Красной Армии за три дня ожесточенных боев с противником подбили и сожгли 49 немецких танков, уничтожили 18 орудий, 23 миномета и 41 пулемет. За это же время уничтожено до 2.000 солдат и офицеров противника. По показаниям пленных, разгромлены в этих боях танковая и мотодивизии противника. В ротах этих частей осталось по 15—25 солдат. На другом участке, обороняемом Н-ской частью, немцы предприняли контратаку. Наши бойцы сожгли 3 и подбили 8 немецких танков и уничтожили до двух рот пехоты противника.

* * *

В районе Моздока части Н-ского соединения отразили несколько атак противника. В результате боя уничтожено 11 немецких танков и 350 гитлеровцев. На другом участке наши подразделения под давлением численно превосходящих сил неприятеля были вынуждены отойти. Вскоре, получив подкрепление, советские бойцы перешли в контратаку и отбросили немцев на исходные позиции.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска наши позиции атаковала румынская горно-стрелковая дивизия. Часть морской пехоты под командованием тов. Гергеева нанесла румынам контрудар и отбросила их назад. В этом бою подразделение тов. Кузьмина разгромило 12 горно-стрелковый батальон противника. Уничтожено 300 румынских солдат и офицеров. Бойцы подразделения тов. Шитова уничтожили до двух рот гитлеровцев и захватили 11 пулеметов и 3 миномета.

* * *

На Ленинградском фронте в результате боевых действий отдельных наших подразделений, снайперов и разведчиков за два дня истреблено до 200 вражеских солдат и офицеров. Уничтожено 4 немецких танка, несколько станковых пулеметов, 5 автомашин и 4 повозки с военным грузом. Ефрейторы тт. Бех и Вавяев и краснофлотец т. Боющук огнем из миномета взорвали склад с минами и артиллерийскими снарядами противника.

* * *

На одном участке Волховского фронта взят в плен ефрейтор санитар 1 роты 83 полка 28 немецкой пехотной дивизии Гейнц Гюнтер Олиас. Пленный доктор философии ранее работал ассистентом секции истории искусств Краковского университета. Гейнц Олиас сообщил: «Под Керчью наша дивизия потеряла свыше 50 процентов личного состава. Позднее дивизия участвовала в боях под Балаклавой. Здесь 83-й полк был разбит. В его ротах осталось по 10—15 солдат. Когда дивизия получила пополнение, ее перебросили на Волховский фронт. Настроение у солдат подавленное. С ужасом и со страхом они думают о приближающейся зиме. Многие солдаты приходят к выводу, что Россию нельзя победить. Они говорят: «У русских сильная армия, бесконечное количество техники и обширные пространства».

В заключение пленный рассказал: «Украина представляет собой картину разрушения и запустения. Огромные земельные площади не обрабатываются. Население оккупированных районов голодает. В Николаеве, Херсоне, Первомайске, Константиновке и других городах военные власти расстреляли десятки тысяч мирных граждан. В Николаеве после налета партизан на аэродром немецкие власти арестовали и расстреляли свыше 500 ни в чем не повинных людей. На одной из улиц я видел 12 повешенных и среди них—3 женщины».

РАДИОМИТИНГ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

АЛМА-АТА, 29 сентября. (ТАСС) Вчера в столицу Казахстана ученые, писатели, артисты, инженеры, учителя собрались на митинг, посвященный участию советской интеллигенции в соревновании за всемерную помощь фронту.

Митинг открыл лауреат Сталинской премии доктор геолого-минералогических наук Каныш Сатпаев.

Выдающийся казахский ученый призвал интеллигенцию, всех трудящихся Казахстана достойно встретить XXV годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, своим героическим трудом всемерно помогать доблестной Красной Армии громить немецких оккупантов.

Слово получает писатель Алексей Толстой. Он говорит о все возрастающей силе Красной Армии, которая наносит сокрушающие удары по германской военной машине, о неминуемой гибели фашизма.

Немцы не щадят ничего — ни своих солдат, ни машин, чтобы вырвать у судьбы отсрочку. Они силятся завалить своими трупами ту пропасть, в которую неминуемо должен низвергнуться фашизм. Но пропасть все углубляется.

Наше будущее зависит от нас. Каждый из нас должен осознать, что судьбу делает человек. Ты хочешь притти к победе? Иди к ней, но не жди, что она придет к тебе. Иди к ней, как хозяин своей судьбы, злобно и сильно преодолевая все препятствия. Будь смел и инициативен во всем — в бою и на тыловой работе. Растить, укреплять инициативу — вот знамя наших дней.

Мы потеряли много. Нам трудно и тяжко. Но кто осмелится сказать — я изнемог, когда впереди победа, победа и будущее счастье? Непоколебимая вера в свои силы и победу — вот наш боевой девиз.

Следующей выступила народная артистка Казахской ССР Шара Жандарбекова. Она подчеркнула ту огромную роль, которую выполняет и призвано в дальнейшем играть советское искусство в борьбе советского народа против гитлеровской Германии.

На митинге выступили также заслуженный деятель науки Казахской ССР профессор Сызганов, лауреат Сталинской премии кинорежиссер Пудовкин, вице-президент Академии наук СССР В. П. Волгин, казахский писатель Габит Мусрепов и другие. Затем были оглашены поступившие в адрес митинга письма от президента Академии наук СССР В. Л. Комарова и писателя Сергеева-Ценского.

Действующий флот. N-ский корабль отражает воздушную атаку противника. Фото А. Устинова.

ПРОРЫВ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА

(От военного корреспондента «Правды»)

Волга делает крутой изгиб. Берега здесь обрывисты, каменисты и очень красивы, окруженные осенним золотом берез и яркой киноварью рдеющих осин. Глядишь на них с артиллерийской наблюдательной вышки, примостившейся на вершине высокой курчавой ели, и кажется, нет пейзажа спокойнее этого. Но как обманчивы это спокойствие и тишина! Именно этот участок немцы избрали для того, чтобы создать северо-западный бастион ржевской оборонительной линии, которую они зовут «линией фюрера».

Одиннадцать месяцев работали немецкие саперы над созданием оборонительного узла. Они источили поля и перелески сетью окопов, мощными блиндажами, дзотами, построенными по последнему слову фортификационной техники. Если вглядеться в бинокль внимательнее, можно увидеть и прямоугольные амбразуры дзотов, из тьмы которых немецкие орудия и пулеметы перекрывают двух—трехслойным огнем всю прилегающую местность, и широкие полосы проволочных заграждений, тянущихся в бурьянах оврагов, и целую сеть ходов сообщений, которые, как норы крота, вкривь и вкось изрезали всю местность.

Это был мощный укрепленный узел. Немецкое командование придавало этим своим укреплениям северо-западнее Ржева огромное значение. И вот здесь немцам нанесен мощный удар.

Он нанесен внезапно и мастерски. Под покровом темных осенних ночей стягивались сюда наши войска. Они скапливались скрытно, постепенно. Передвигались с наступлением темноты, крадучись, приглушив моторы в танке. Пехотинцам на передовых линиях было запрещено курить, жечь костры и громко разговаривать. И хотя сил все больше и больше накапливалось в лесах, немецкие разведчики и корректировщики, появляющиеся по утрам, видели внизу золотой покой, осеннюю пустоту полей, глухие, заброшенные дороги. И, когда на рассвете внезапно сотнями мощных орудийных голосов заговорила наша артиллерия, это было для немцев неожиданностью. Они растерялись. Их орудия ответили неуверенно и беспорядочно, а наши пушки били все чаще и гуще.

Под прикрытием огневого шквала артиллерии пошли в атаку наши танки. Они шли, ломая укрепления, прорывая цепи проволочных заграждений, и вслед за ними, прикрываясь их броней, шла пехота. Потом внезапно смолк гул орудий, и стало слышно мощное «ура».

Немцы дрогнули. Огонь их укреплений был дезорганизован. Отдельные группы немцев выкатывались из окопов и с криком бежали прямо по полю, пытаясь скрыться в лесу. Наши пулеметчики и автоматчики косили их.

Бой проходил весь день. Он не стихал и ночью. Это был жаркий бой, переходивший в рукопашные схватки. Атака следовала одна за другой. В бою отвоевывался каждый метр земли.

Хорошо действовали наши танкисты. Они еще раз показали свое мастерство. Искусно маневрируя на трудной, сильно пересеченной местности, они наносили немцам один удар за другим, громили их дзоты, гусеницами давили артиллерию. Из пулеметов расстреливали пехоту. И что самое главное—не давали немцам остановиться, притти в себя, закрепиться. И, как всегда, в бою отличились наши артиллеристы и автоматчики-гвардейцы.

Б. ПОЛЕВОЙ.

Калининский фронт.

—о—

СОВЕТСКИЕ СТАНКОСТРОИТЕЛИ ДОСРОЧНО ВЫПОЛНИЛИ ПЛАН ТРЕТЬЕГО КВАРТАЛА И СЕНТЯБРЯ

28 сентября предприятия Наркомата станкостроения СССР выполнили досрочно план третьего квартала. Страна получила в третьем квартале на 27% больше продукции, чем во втором.

Включившись в предоктябрьское соревнование, 28 сентября заводы Наркомата станкостроения досрочно выполнили государственный план сентября по станкам, инструменту, абразивным изделиям и кузнечно-прессовому оборудованию, а также по важнейшим видам боеприпасов и вооружению.

Станкостроительный завод, где директором тов. **Масленников**, уже два месяца держит знамя Государственного Комитета Обороны. Этот славный коллектив в сентябре добился новых успехов по выпуску высокопроизводительных станков для танковой, авиационной промышленности, досрочно выполнил план квартала, а также перевыполнил план сентября.

Завод, где директором тов. **Чуйков**, перевыполнив квартальный план, в сентябре дал для оборонной промышленности новые станки.

Новых производственных успехов добился в сентябре завод, где директором тов. **Эльцин**.

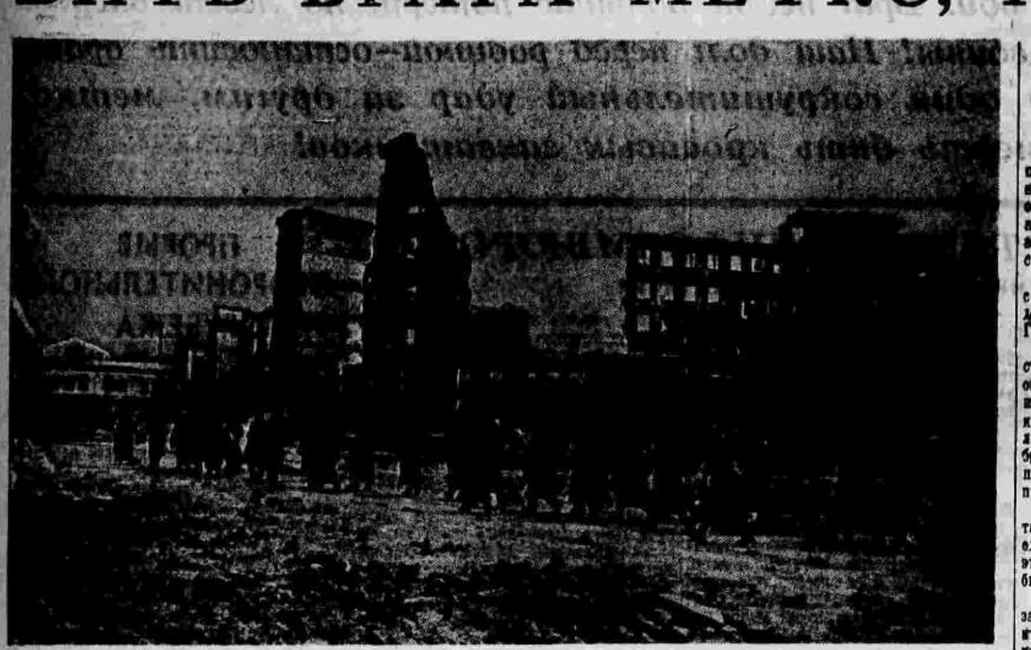
Попрежнему хорошо работает орденоносный коллектив завода, где директором тов. **Тараничев**.

Отстававшая в прошлом кузнечно-прессовая промышленность в сентябре резко улучшила работу, досрочно выполнив государственный план.

Инструментальная промышленность дала стране больше инструмента, чем в августе.

Вся отрасль абразивной промышленности (начальник главка тов. **Тубанов**) перевыполнила квартальный план и план сентября.

БИТЬ ВРАГА МЕТКО, НЕЩАДНО, НАСМЕРТЬ!

В Сталинграде. Резервы идут на фронт. Фото Н. Рюмкина.

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 сентября. (Воен. корр. «Правды»). Сражения, развернувшиеся в последние дни северо-западнее Сталинграда, беспримерны по упорству, по ожесточенности, по своим масштабам. Битва за Сталинград достигла величайшего напряжения. Враг оказывает упорное сопротивление нашим войскам, которые ведут здесь активные действия. Он переходит в контратаки, бросает в бой большие группы танков, обрушивает с воздуха тысячи бомб. В отдельные дни немцы предпринимали до полутора тысяч самолето-вылетов. Особо жестокие бои разгораются у высот и селений. Отдельные высоты и селения переходят из рук в руки. Враг порядком обескровлен, но он еще силен. Он стянул сюда огромные массы войск, которые бросает в бой вместо выбитых дивизий и полков.

Наши войска наносят врагу чувствительные удары. Ворвавшись на больших скоростях во вражескую оборону, танкисты одной части уничтожили 50 вражеских орудий, 6 танков, 20 автомашин, 150 велосипедов и много другой военной техники. До двух батальонов пехоты потеряли немцы в этом бою.

Отлично действовало мотострелковое подразделение. Оттеснив с позиции противника и истребив свыше двухсот гитлеровцев, подразделение захватило 2 противотанковых орудия, 6 пулеметов, пленных. Яростными контратаками гитлеровцы пытались восстановить положение, но это им не удалось. Бойцы держались стойко и отразили атаки.

На соседнем участке наши войска потеснили немцев и закрепились на новых позициях. У одной высоты разгорелся особо жестокий бой. Несмотря на бешеный натиск, бойцы не уступили отвоеванных выгодных позиций врагу. В этом бою лейтенант Кашмов со своим экипажем раздавил и расстрелял до сотни гитлеровцев. Захватив миномет и 400 мин, наши минометчики накрывали врага из его же оружия.

С помощью танков немецкая пехота пыталась контратаковать наши подразделения на другом участке фронта. Командиры, во-время разгадав замысел врага, расставив правильно силы и огневые средства, искусно вели бой. Умело руководил сражением командир второй роты лейтенант Клычев. Отсекая немецкую пехоту и автоматчиков от танков, бойцы истребили десятки гитлеровских солдат. Понеся большие потери в танках и в живой силе, немцы отошли. Только в одной контратаке сожжено и подбито 11 танков, уничтожено до двух рот вражеской пехоты. Подтянув на помощь потрепанным войскам свежие силы, враг предпринял ряд контратак. На высоту, обороняемую нашими бойцами, румыны бросили до двух батальонов. Им удалось оттеснить наше подразделение. Недолго держались на высоте румыны — только один час. Решительным ударом наши бойцы сбросили их. Потеряв батальон пехоты, румыны бежали. Румынское командование вторично бросило пехоту в атаку, и снова враг вынужден был отойти, понеся большие потери.

Большие потери нанесли врагу в воздушных сражениях летчики, которыми командует Герой Советского Союза майор Клещев. За пять дней капитаны Избинский и Баклан сбили по 6 самолетов каждый, старшие лейтенанты Карпогенок и Котов сбили по 5 самолетов. Сам майор Клещев сбил в этих боях 4 самолета. Всего летчики сбили за эти дни 58 вражеских самолетов.

К. ПОТАПОВ.

ВЕРА ИНБЕР

ВПЕРЕД!

Боец, не для мирного тыла
На площади ты присягал.
Страна не для мира вручила
Тебе смертоносный металл.

Теперь это время приспело,
Настала година войны,
Враг топчет и душу и тело
Великой советской страны.

Железным своим полукружьем
Сжимает Кавказский хребет.
Боец, не забудь, что оружье
Тебе вручено для побед.

Отчизна тебя призывает
Стоять за свои рубежи.
Чтоб множилась сталь боевая
На золото русской души.

Чтоб был ты в бою и в походе —
Суворовский истый солдат.
В твоем боевом обиходе
Чтоб не было слова «назад».

Вперед! Чтоб не знала преграды
Советская доблесть бойца.
Чтоб стали поля Сталинграда
Для немцев началом конца.

Ленинград.

Бои юго-восточнее Новороссийска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 сентября. (Спец. корр. ТАСС). За последние дни усилились бои юго-восточнее Новороссийска. Подтянув несколько немецких и румынских полков, придав им танки, фашистское командование предприняло здесь наступление.

Вначале противнику удалось в одном месте вклиниться в нашу оборону, но успех этот был кратковременный. Уже во второй половине дня бойцы Н-ской части перешли в контратаку и, отбросив врага, заняли населенный пункт и господствующую высоту.

Советские воины совершают дерзкие вылазки в занятый немцами Новороссийск. Недавно восемь наших бойцов под командованием старшего сержанта Заранкина проникли в центр города, наведя на неприятеля панику. Старший сержант Ермолаев подобрался с пулеметом к огневым позициям вражеских артиллеристов и уничтожил расчеты двух орудий.

В районе северо-восточнее Новороссийска наши части нанесли удар по третьей горно-егерской румынской пехотной дивизии. В этом бою румыны потеряли убитыми большое количество солдат и офицеров. Захвачено 68 пулеметов, 900 винтовок, 12 тысяч патронов, 300 мин, 20 минометов и другое военное имущество. Взяты пленные.

В районе Моздока

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 сентября. (Спец. корр. ТАСС). В районе Моздока третьи сутки днем и ночью продолжаются яростные вражеские атаки. Немцы вводят в бой одновременно на нескольких узких участках крупные массы танков. Наши части стойко отбивают все атаки врага, наносят гитлеровцам большой урон и часто сами переходят в контратаки, вырывая инициативу из рук противника.

На одном из участков немцы предприняли наступление под прикрытием ста танков. Советские бойцы подбили и сожгли несколько десятков вражеских машин. Остальные танки отступили. Лишившись бронированного прикрытия, фашистская пехота растерялась. Наши командиры и бойцы не замедлили этим воспользоваться и стремительной контратакой отбросили немцев на исходные позиции. Гитлеровцы оставили на поле боя до тысячи убитых солдат и офицеров.

ВРЕМЯ—ЭТО ЖИЗНЬ!

Савва Голованивский

1.

В штаб полка прибежал связист Гаркуша с окровавленным лицом и простреленной рукой. Еле дыша от усталости, он сообщил о том, что на него и бойца Кононова напали двенадцать вражеских разведчиков в тот момент, когда они тянули связь от штаба батальона.

Два советских связиста вступили в бой с немцами и держали их около получаса, до тех пор, пока очередью из автомата Гаркуша был ранен.

Когда это произошло, воинственная страсть связистов нисколько не остыла, и они поняли, что ни сил, ни боеприпасов им нехватит для того, чтобы удержаться и защитить наведенную почти до конца линию. Выход был один — Гаркуше добраться до своих, сообщить о происшествии и немедленно выслать отряд с боеприпасами.

Но времени было мало. Кононов высчитал точно, что патронов, если стрелять одиночными, ему хватит на полчаса. За это время во что бы то ни стало надо было привести людей.

Командир полка майор Баев отдал приказание, и отряд вышел к месту. Гаркуша итти с ними не мог, так как потерял много крови и сильно ослабел. У него еле хватило сил для того, чтобы об'яснить, где окопался Кононов и откуда жмут на него немцы.

Но то ли впопыхах, то ли по невнимательности, майор не об'яснил командиру отряда старшему сержанту Репа, сколь важно здесь время. Оставалось не более десяти минут, решавших не только судьбу Кононова, но и дальнейший успех вражеской разведки.

Репа и сам понимал, что надо спешить, но в действительности добрался не так быстро, как мог бы. Он потратил на передвижение пятнадцать минут, и когда дошел до указанного места, то обнаружил убитых—Кононова и четырех немцев. Больше никого вокруг не было. Он опоздал на пять минут! Тело Кононова было еще совсем горячее; он был убит только сейчас. Вокруг него валялись пустые гильзы и раскрытый диск от автомата, в котором не было ни одного патрона. Старший сержант Репа понял, что его промедление привело к гибели героя. Но он не предвидел, как жестоко заплатит сам за свое промедление!

Сначала его удивило то обстоятельство, что он никого здесь не застал. Ведь, по сообщению Гаркуши, было двенадцать немецких разведчиков. Если четверо осталось убитыми, то куда же делись остальные? Наконец, если они ушли, то имели полную возможность унести убитых. Почему же они этого не сделали? «Вот сволочи! Свои же трупы бросают, хотя никто им не мешает их забрать!»—сказал с презрением Репа. Он заметил, что они не только не убрали своих сообщников, но не порвали даже наведенных нашими товарищами проводов. Это сначала удивило его, но потом он решил, что Гаркуша с перепугу преувеличил число немецких разведчиков.

Репа приказал взять труп товарища и двинулся в обратный путь во главе отряда. Дорога шла по широкой просеке. Вокруг спокойно стояли зеленые дубы. Все было тихо, и только далекий орудийный залп изредка нарушал торжественное спокойствие.

И вдруг справа по отряду раздались длинные автоматные очереди. Они давались с близкой дистанции и полосовали сразу с нескольких точек. Бойцы шарахнулись в стороны. Трое упало замертво. Некоторые поползли, оставляя на своем пути следы крови. Это была засада. Немцы не ушли в свое логово! Когда у Кононова вышли патроны, они покончили с ним. Затем они устроили засаду и напали врасплох на отряд. Они не сделали этого тогда, когда бойцы шли вперед, ибо по дороге соблюдались все предосторожности. Они знали, что, не обнаружив никого живого на месте происшествия, отряд пойдет в часть более беспечно.

Товарищи долго не возвращались. Мы слышали частые выстрелы, но они нас не беспокоили, так как мы знали, что Репа уничтожает разведку. Но мы заволновались, когда увидели, что он тратит на это столько времени.

Когда мы пришли к месту столкновения, немецкая разведка была уже полностью уничтожена. В кустах по обе стороны просеки лежало восемь немецких трупов, но и наш отряд потерял шестерых, кроме Кононова. Слишком дорого обошлась нам каждая из пяти маленьких, но таких великих минут. Слишком, слишком дорого!

2.

Я присутствовал на совещании пехотных командиров с танкистами, на котором разбирался план внезапного прорыва в один небольшой оккупированный городок. План был прост и ясен. В шесть ноль ноль в предместье должны были ворваться танки, подавить огневые точки немцев, уничтожить их артиллерию, после чего с другой стороны могла ворваться пехота, закрепить успех и овладеть городом.

Я был с танкистами всю ночь. Никто не спал. Бойцы лежали у своих машин, завернувшись в шинели, и тихо разговаривали о каких-то далеких вещах. Но ясно чувствовалось, что все думают об одном: о предстоящем наступлении. Все ждали рассвета, момента, когда грянет сигнал и командиры скомандуют: «По машинам!».

Ночь всем показалась бесконечно длинной, как всегда, когда ждешь. Но, наконец, наступил рассвет, и долгожданная команда раздалась.

Было ровно пять часов сорок пять минут. До прорыва в предместье оставалось четверть часа.

Общение со сложной машиной научило танкистов точности. В танке на щитке фосфорическим светом днем и ночью горит циферблат хронометра. И сейчас танкисты действовали по хронометру. От предместья их отделяло ровно такое расстояние, на покрытие которого хватало пятнадцать минут.

Неукротимой лавиной двинулись тяжелые машины. Как и намечалось, они легко прорвали немецкие укрепления и пошли гулять по улицам города. Они крошили немецкие блиндажи, уничтожали орудия. Они спешили, ибо приближался момент вступления в действие пехотных подразделений. К этому моменту немецкий огонь уже должен был быть подавлен.

К назначенному времени город был блокирован во всех наиболее важных местах. Танкисты знали, что сейчас окраины уже занимают пехотинцы, гонят уцелевшие банды немцев, закрепляются в их блиндажах. Но в действительности дело происходило не так. Пехота почему-то медлила. Уже прошло пятнадцать минут, а ее не было. Прошло и полчаса. Пехоты все нет. Немцы, обнаглев, то и дело выводили из строя новые машины. Вот один из них, незаметно высунувшись из окна двухэтажного домика, вылил на стоявший внизу танк ведро бензина и бросил гранату. Машина загорелась, как факел. В другом месте, ловко упрятавшись за углом полуразрушенного здания, немец бросил под гусеницу близстоящей машины большую мину. При взрыве гусеница слетела и оборвалась.

Немцы приходили в себя. Понимали ли они, что наша пехота запаздывает? Возможно. Даже наверняка. Ведь каждому ясно, что одними танками города не возьмешь. Можно уничтожить орудия, противотанковые средства, огневые точки, но нельзя танку гоняться за каждым отдельным солдатом, имеющим укрытие за каждой стеной.

Немцы оживлялись. Момент внезапности отпал. Им дали возможность оправиться от неожиданного удара. Это понимали уже и танкисты и понемногу начинали нервничать. Ведь и горючее, и боеприпасы имели свой предел, а время шло.

Да, пехота опоздала! Приближался критический момент, а ее все не было. Танки должны были разворачиваться и уходить.

Свою пехоту танкисты встретили далеко за городом. Операция была сорвана по ее вине. Пехотинцам, видите ли, помешал ливень, пронесшийся в шесть пятнадцать и испортивший дороги!

* * *

Многому научила нас война. Мы не боимся врага и знаем, как может он убегать, если ему наносить уверенные и умелые удары. Эта наука нам стоила недешево, но теперь, когда она приобретена, преступно пренебрегать ею.

Ничто на войне так за себя не мстит, как упущенная минута, даже секунда. Если в единоборстве ты не выстрелишь первым и враг твой не дурак, то ты будешь убит обязательно. Если ты овладеешь вражеским укреплением позже положенной минуты, то враг успеет расстрелять еще нескольких твоих товарищей; если ты промедлил, — помни о том, что промедлил твой взвод, твоя рота, твой батальон. Помни, что армия—это сложный механизм, в котором ты являешься частью: если неисправно работаешь ты, то от этого нарушается и работа всего в целом.

Мы знали, что «время — деньги». В боях познали мы, что «время — это жизнь». Мы хорошо поняли, что «промедление смерти подобно», но каждый из нас обязан понять, что это подобие не беспристрастное. Нет, друзья мои! Промедление — это сама смерть!

(Газета «За честь родины»).

БОИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

(От военного корреспондента «Правды»)

Внезапный крепкий удар, который нанесли недавно в районе Синявино наши войска противнику, спутал все его карты.

Германское командование встревожилось. Оно перебросило сюда воздушные эскадры, кинуло в бой дивизии, стянутые за последнее время с юга и предназначавшиеся для широких наступательных операций на соседних участках фронта. Немецкие войска получили приказ — любой ценой приостановить наступление наших частей, вытеснить их с завоеванных рубежей.

На одном участке немцы при поддержке авиации и мощного артиллерийского огня повели наступление против наших войск. 40 танков бросил в бой противник на узком участке. Наши части мужественно отражали бешеный натиск немцев, уничтожили 10 фашистских танков, летчики и зенитчики сбили 6 вражеских бомбардировщиков. Только ценой больших потерь противнику удалось вклиниться в нашу оборону, но все его попытки продвинуться дальше были сорваны.

Упорные бои по ликвидации вклинившихся в нашу оборону групп противника продолжаются. С беззаветным мужеством сражаются наши бойцы.

Сержант Воротников и красноармейцы Истомин и Шименя выдвинули вперед свое противотанковое орудие и прямой наводкой стали расстреливать наступавших фашистов.

Осколочные снаряды подошли к концу. Но орудие не смолкало. Оно продолжало разить фашистов бронебойными снарядами, а когда и они иссякли, артиллеристы открыли ураганный огонь из автоматов и сдерживали натиск немцев до тех пор, пока не подоспела наша пехота. В этом неравном бою три славных советских воина уничтожили и рассеяли роту фашистов.

Л. ГАНИЧЕВ.

РОЩА

Ночь глухая, непроглядная. По степи идет осторожным, крадущимся шагом первый батальон. Не роятся в темноте искорки «козьих ножек»: батальон на сутки отказался от курева. Ни звона саперных лопаток, ни характерного лязга металла: батальон обернул ветошью все, что может греметь и бренчать. Люди словно разучились говорить. Батальон должен молчать — и он молчит.

Бойцы спускаются в глубокую лощину, поросшую лопухом и крапивой. Отсюда вправо и влево взбираются на возвышенность узкие, петляющие тропинки. Первая рота берет вправо и втягивается в гущу высоких подсолнечников. Вторая рота идет через несжатое ржаное поле, а рядом с ней шагают люди третьей. Постоянные ночные переходы сделали свое дело: батальон научился маневрировать в ночное время почти так же легко, как и днем.

Наши окопы остались позади. Каких-нибудь 150—200 метров отделяют бойцов от темной массы деревьев, глухо шумящих на ветру. Это — роща, занятая немцами. Где-то совсем близко во ржи притаились их дозоры, секреты, а на деревьях — наблюдатели.

Выставив боевое охранение, капитан Павел Фаловский, командир батальона, шопотом отдает команду:

— Закопаться в землю!

Команда передается из уст в уста по цепи, полукругом огибающей рощу. И люди, отложив в сторону автоматы, винтовки, пулеметы, берутся за лопаты.

Успеет ли батальон зарыться в землю до рассвета? По тому, с какой быстротой отрываются индивидуальные щели и пулеметные гнезда, Павел Фаловский с удовлетворением думает:

— Успеют.

Он обращает внимание командиров роты на маскировку исходного рубежа. Утром вражеские «кукушки», осматривая ржаное поле, не должны заметить ничего подозрительного.

В ход идут пучки соломы и травы. Искусно разбросанные по черной земле, они скрадывают очертания нового рубежа.

Из дубовой рощи, которую предстоит взять первому батальону, как на ладони, видно левобережье Дона: деревни с красными колокольнями, пруды, окруженные густым ракитником, грейдерные дороги, ослепительно белые здания какого-то дома отдыха... Надо захватить у немцев эту командную высоту.

Капитан Фаловский со своего командного пункта, выдвинутого к роще, управляет последними приготовлениями к бою. Еще раз уточнена таблица открытия и перенесения огня. Танкистам указаны танкодоступные направления.

Прильнув к стереотрубе, капитан не отрывает взгляда от рощи. На его умном полном лице с выгоревшими и порыжевшими бровями нет-нет, да и мелькнет беспокойная тень. Все ли он продумал? Оборона рощи крепка. Опоясанная изгородью из колючей проволоки, обложенная минными полями, эта позиция опирается на 27 дзотов и 55 блиндажей, на многочисленные пулеметные гнезда. Лес заполнен «кукушками». К тому же напуганные одной неудачной попыткой захватить рощу, немцы поставили здесь две артиллерийских и несколько минометных батарей, офицерские штрафные роты противостоят батальону Фаловского.

Но, вспомнив три последних месяца, он чувствует прилив уверенности и спокойствия. Нет, не зря прошли в огненном кипении июнь, июль и август. Батальон настойчиво учился метко стрелять, маневрировать, биться на штыках, по-пластунски ползать. В упорных боях на берегах полноводной реки люди познали цену мужества и стойкости. А последние три дня? Отведенный в ближний тыл, батальон яростно, словно в настоящем бою, штурмовал такую же рощу, как и эта, добиваясь главного в атаке — внезапности, быстроты, натиска. Выходило хорошо.

Капитан улыбнулся и похлопал по плечу своего военкома Ивана Гребенюка, энергичного и веселого украинца. Убежденно сказал:

— Почуем в роще!

В семнадцать ноль-ноль наши батареи начали артиллерийское наступление. Воздух наполнился посвистом и шелестом тяжелых снарядов. Они мчатся в дубовую рощу и там раздвигают ее зеленый покой гневными всплесками мечущего пламени.

Почти одновременно вступают в дело полковые пушки и минометные батареи. Дым от разрывов порой совсем закрывает рощу.

Пять минут прокладывают артиллеристы путь изготовившейся к прыжку пехоте. Пять минут беснуется в роще какой-то огромный огненный еж, мечется по переднему краю, утюжит его, накалывает на свои сияющие иглы мятущуюся в смертельной тоске немецкую пехоту.

Пять минут артиллерийского грома. Потом огонь отодвигается в глубь рощи, и в то же мгновенье на бруствер окопа выскакивает политрук, осетин Михаил Дауев.

— За мной, товарищи! Вперед!

Мгновенье, которого все ожидали с трепетным волнением, настало. Сжимая до боли в суставах винтовки, с устремленным вперед жалом штыка, гигантскими прыжками атакующие бегут к роще.

Скачками несется бывший тракторист Алексей Воробьев. Каска сдвинута на затылок, рот раскрыт в могучем «ура». Прижав к животу автомат, он поливает немецкие траншеи густым огнем. Рядом с ним орудует прикладом мордвин Михаил Алемаев. Ворвавшись в траншею, он тремя последовательными ударами раскраивает черепа трем фашистам. Лейтенант Беззыков, командир роты, вместе с группой бойцов уничтожает расчет немецкой пушки, поворачивает ее и в упор бьет по уцелевшим дзотам.

Капитан Фаловский наблюдает за полем боя. Он знает, что немцы попытаются загородиться огневой завесой. И, вызвав к телефону «Дон» и «Волгу», напоминает о необходимости усилить темп атаки.

А в роще — огонь, дым, крики, дружное «ура». Немцы выбиты из окопов и бегут, беспорядочно отстреливаясь. Они пытаются оторваться, сбросить атакующих со своей спины. Отдельные дзоты отчаянно сопротивляются.

Но вот наступило мгновенье, которого ждал капитан: между блиндажом и рощей возникла сплошная стена разрывов. Немецкие тяжелые батареи били по предполью, хотя наши бойцы уже прорвали передний край и развивали успех в глубине вражеской обороны. Хорошо, очень хорошо! Теперь надо не опоздать и, еще больше усилив темп атаки, ускользнуть от немецкого огня.

Капитан приказывает:

— Беззыков, быстрее уходи в глубь рощи. Сзади тебя огневая завеса.

Продвижение батальона становится настолько стремительным, что вырвавшиеся вперед бойцы догоняют огненный вал нашей артиллерии. Лесной бой в полном разгаре. А немецкие тяжелые батареи, спохватившись, начинают обрабатывать собственный передний край. Капитан приказывает:

— Вперед, Дауев, вперед! Не слезай со спины бегущих гадов...

Теперь батальон идет по всей роще между двух огненных валов: наш — впереди, немецкий — сзади. Батальон показывает невиданные темпы атаки — полтора километра за двадцать минут. Роща взята! Семьдесят немцев распластались среди деревьев. Наши потери — один убитый и двенадцать раненых.

Но самое трудное впереди. Огибая рощу полукольцом, сшибаясь и догоняя друг друга, катятся серо-зеленые валы немецких контратак.

Родина-мать! Какой неугасимый пламень любви к тебе бьется в сердце этих людей, какая жгучая, всеиспепеляющая ненависть к врагу движет ими! В бой, на смерть идут они ради небольшой рощицы, которая даже не отмечена на большинстве карт. Но роща — клочок советской земли, только что отбитой у поганого зверья. И эту рощу надо отстоять во что бы то ни стало.

Первый батальон еще окапывался на южной опушке рощи, когда из соседней деревни показалась вражеская колонна—400 немцев спускались в балку. Изрядно наспиртованные, с папиросками в зубах, понукаемые офицерами, они шагали в гробовом молчании.

— Психическая номер два,—заметил Дауев и приказал с близкой дистанции угостить немцев хорошим залпом.

«Психическим» дали спуститься в балку, но унести ноги оттуда суждено было немногим. Наша пехота открыла такой шквальный огонь, что немцы залегли. Прячась в траву, они медленно ползли к роще по откосам. Тогда вперед вырвался Николай Карпегин — рослый, кряжистый парень из колхоза «Октябрь», Омской области. Одну за другой он бросил две противотанковых гранаты. Несколько десятков немцев, как ветром сдуло. Это послужило сигналом к наступлению «карманной артиллерии». Балка наполнилась взрывами, дымом, стонами раненых.

Была отбита и вторая атака. Всю ночь пехотинцы, зарываясь в землю, прислушивались к стонам и крикам немцев, доносившимся со дна балки. А утром, едва забрезжил рассвет, контратаки возобновились.

На этот раз немцы наносят по роще сильный артиллерийский удар. Повсюду виднеются вырванные с корнем и опаленные дубы, иссеченные осколками кусты ивняка. Два батальона стягиваются в балку и, забрав левее, пытаются обойти наши боевые позиции. Из всех окопов и складок местности бойцы поливают раз'яренных гитлеровцев свинцом.

Отважно бьется подразделение во главе с тов. Панковым. Младший сержант пулеметчик Шушара, пристроившись за поваленным деревом, в короткой схватке уничтожил 39 фашистов. Флегматичный, мало заметный в общежитии, боец Федор Иванов становится во главе взвода и с группой бойцов опрокидывает натиск немецкой роты. Смертельно раненый, он падает лицом в порыжевший от крови ковыль и шепчет:

— Вперед, вперед!

В центре дерутся пулеметчики братья Филипповы — Павел и Константин.

Их окружает огромная подкова из вражеских трупов. Но что это? Константин выпустил рукоять пулемета и неловко мешком сполз набок. Выпив воды, умирающий приподнялся над травой и чуть слышно сказал:

— Передай семье, что я не посрамил чести Филипповых...

А немцы вклиниваются в расположение батальона и тяжелой тучей нависают над рощей. Положение становится критическим. Вперед вырывается политрук Дорошенко.

— Ни шагу назад! Смерть немецким оккупантам!

И лавина бойцов катится по склонам балки, опрокидывая немецкую колонну, дробит ее. Повсюду, куда ни кинешь взгляд, кипит рукопашная. Вот с блестящими глазами, с искаженным от гнева лицом орудует винтовкой Павел Филиппов, и каждый раз, прокалывая немца, он кричит: «За братишку!» Недалеко сражается Михаил Алемаев. То расстреливая в упор, то нанося удары прикладом, он бросает наземь 12 фашистов. Храбро бьются командир отделения Иван Рахимжанов, политрук Крутев, связной Сегедин, красноармейцы Галай Юнусов и Евгений Гражданкин.

От самой рощи до ложа балки больше трехсот метров несет наша пехота на своих штыках немца. Трупы врагов — в перелеске, на пригорках, всюду.

Оставив сотни трупов, откатывается третий вал атакующих. А затем, пополненный в ближнем тылу, он снова пенистым прибоем захлестывает рощу. И снова огневые удары, глухие вздохи гранат, рукопашная. И снова советский штык наваливает груды тел, выпуская в балку ручьи черной немецкой крови.

Семь отбитых атак, 650 немцев, павших перед рощей, но не достигших ее,— это цена стойкости, мужества и боевого умения одного советского батальона.

Н. ИЛЬИНСКИЙ.
(Воен. корр. «Правды»).

Брянский фронт.

ЕСЛИ БЫ ПОМПОЛИТ ПОШЕЛ ПО УЧАСТКУ...

Раннее утро. На барже шумит молодежь — грузчики из москвичей. Идет распределение отсеков между соревнующимися стахановскими бригадами Пчельниковой, Шибо, Зотова, Гладкова.

Поднесли первые носилки с дровами. Со звоном падают в трюм березовые и еловые поленья. Голоса смолкли, началась дружная погрузка дров для столицы.

Вскоре на барже появились заведующий складом, инженер треста, два десятника. И сразу в воздухе повисли крик, ругань, началась суматоха. Каждый командует, приказывает, отменяет распоряжения другого. Взятый производственный ритм нарушился.

Но вот раздался громкий голос заместителя начальника по политической работе на лесоучастке «Мосзаготторп» Калинина. Раздался и вскоре потонул в общем шуме...

Поздно вечером Калинин вошел в контору. На нем поверх костюма была надета брезентовая куртка. Резким движением он снял фуражку и бросил ее на стол.

— Снова простой, — проговорил он с сердцем.—Пришлось самому взяться за носилки. Грузил без завтрака и обеда с утра до поздней ночи...

* * *

2.300 москвичей из Бауманского района работают на этом лесоучастке «Мосзаготторпа». Они заготовили более 55 тысяч кубометров дров, вывезли из леса немногим более 20 тысяч и погрузили около 7 тысяч кубометров. Огромный разрыв между заготовкой и погрузкой говорит о явном неблагополучии на участке. Неблагополучно здесь и с заготовкой дров. В конце августа и начале сентября заготовлялось ежедневно до 2 тысяч кубометров, а теперь—1.200—1.400. 40 процентов работающих не выполняют нормы.

Участок в прорыве. Если бы помполит чувствовал ответственность перед партией за порученное ему дело, он не выступал бы в роли грузчика, а поинтересовался бы причинами прорыва и принял меры к их устранению.

Если бы помполит в этот день не грузил дрова, а пошел по участку, он поднялся бы в гору и вошел в деревню Рождественку. Здесь расположился автопарк. Ему сразу бросилось бы в глаза, что ни одна из 45 машин не вышла в лес, хотя время близится к обеду.

— Почему?

— Не подвезли своевременно горючего.

Помполит задал бы очередные вопросы: сколько получено горючего, как поставлен его учет, как идет борьба за экономию? Заглянул бы в бумаги и легко вскрыл бы преступное разбазаривание дорогого топлива.

Оказывается, горючего получено на вывозку 60 тысяч кубометров дров, а вывезено лишь 20 — пережог в три раза! Горючее отпускается водителям на-глазок, учета экономии горючего нет, соревнование за его экономию не организовано.

Натолкнувшись на это преступление, помполит заинтересовался бы и другими сторонами работы и жизни автоколонны. Он узнал бы, что никакие простои автомашин не учитываются, нормы для водителей, работающих на автомашинах, способных поднять 4 кубометра и 6 кубометров, одни и те же. Путевки на руки водителям не выдаются, ни контролером, ни шофером, ни заказчиком, ни начальником колонны не подписываются, многочисленные графы их не заполняются. А если бы он взял путевые листы №№ 625 и 616 за 10 сентября (водители Захаров и Аглодина), то увидел бы, что обе путевки выписаны на одну автомашину. В обеих путевках указано, что шоферы и машина работали с 6 утра до 8 вечера. В действительности же один шофер прогулял полдня, а другой—почти весь день. Машина за весь день сделала лишь 4 ездки и вывезла 23,5 кубометра, тогда как Бытко сделал 7 ездок, Баранова — 8, а стахановец Биряков сделал 9 ездок и вывез 53,5 кубометра дров.

Уравниловка, обезличка, попустительство прогульщикам, нарушение законов привели к тому, что из 45 автомашин работают только 25—30. Соревнования среди водителей нет, политической работы с ними не ведут.

Недалеко от автопарка, в той же деревне, расположился конный парк. Здесь помполит узнал бы, что Москва послала на вывозку дров из леса 134 лошади, а работает по назначению лишь половина. Нет здесь хозяина! Плана вывозки дров парк не имеет, и браться ему не за что. Политической работы среди возчиков не ведется, социалистическое соревнование не организовано.

Есть над чем задуматься заместителю начальника по политической работе!

Из Рождественки, через лесосеки, он направился бы в Долгиниху, где разместилась не одна сотня москвичей-лесорубов. По пути он зашел бы в прославленную на участке бригаду кировцев. Эта бригада составлена из лесников Кировской области. Они приехали сюда учить москвичей разделывать лес на дрова, но близорукие руководители участка не сумели использовать кировцев по назначению и предложили им заготовлять дрова.

Опытные лесорубы с первого же дня стали давать по 36—38 кубометров вместо 14 по норме и сразу прогремели на весь лесоучасток. Больше месяца они работают здесь, но помполит зашел бы к ним впервые. Здесь он узнал бы об издевательском отношении начальника Рождественского лесоучастка Игнатова к лучшим стахановцам. Вместо предоставления кировцам лучшего участка Игнатов заставил их подчищать лес за худшей бригадой, где дерево от дерева находится на расстоянии 20—30 метров. Поэтому кировцы вместо обычных трех норм выполняют только полторы. Никто из руководителей и агитаторов к ним не заходит, газет они не получают.

Почувствовав угрызение совести, помполит пошел бы к другой стахановской бригаде — тов. Бурмаева. Эта бригада явилась инициатором стахановского движения среди студентов Политехникума имени Ленина и Института химического машиностроения. Работа этой бригады, как и работа кировцев, известна всем москвичам этого лесоучастка. Но и здесь помполит столкнулся бы с тем же издевательским отношением к стахановцам. Игнатов и эту бригаду поставил на подчистку лесосеки, чем резко снизил ее выработку.

Столкнувшись еще с парой подобных фактов, помполит мог бы сказать: «Это не простое недоразумение, а политика. Надо присмотреться к действиям Игнатова».

В Долгинихе помполита встретил бы секретарь парторганизации Скворцов. Это, конечно, удивило бы его: все работают в лесу, а Скворцов весь день трется в конторе.

Удивлению помполита здесь не было бы конца. Будь-то исчезли стенгазета, доска производственных показателей. Рабочие-москвичи, живущие в селе Протасово, вызвали на социалистическое соревнование рабочих-москвичей, живущих в Долгинихе, но Скворцов почему-то положил вызов и условия соревнования под сукно.

Под впечатлением всего этого помполит поинтересовался бы в конторе, почему стахановцам Головкиной, Тихомировой и другим не начислены премии, как о том указано в постановлении Совнаркома. Бухгалтер Ионов ответил бы: «Еще нет установок из треста», и развел бы руками.

Надо полагать, что самым поразительным для помполита моментом был бы тот, когда он осознал, что он, заместитель начальника по политической работе, вовсе не политический руководитель.

А. МУХАНОВ.

Причал Рождественка.
Канал Москва—Волга.

Предоктябрьское социалистическое соревнование в Ленинграде. Комсомолец N-ского завода Е. Головин, освоивший несколько специальностей, выполняет норму на 200 процентов.

Фото Д. Трахтенберга.

КИНО «КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ»

На экраны выпущен фильм «Как закалялась сталь» (постановка и сценарий — по роману Н. Островского — лауреата Сталинской премии режиссера Марка Донского).

...1918 год, Украина. Пылающие дома рабочего поселка. Тяжелый топот немецких сапог на улицах Шепетовки. Вместе со своими холуями — гетманцами — оккупанты «наводят порядок» на украинской земле. Этот «порядок» ясен и прост. Только что приказав расстрелять двух рабочих, не пожелавших сказать на допросе, где большевики спрятали оружие, немецкий майор Корф дает своим подчиненным краткую, но исчерпывающую программу действий:

— Все, что представляет ценность, должно быть взято, все, что можно есть, должно быть вывезено. Помните, господа офицеры, что страх парализует сопротивление. Внушайте страх. Действуйте.

И они действуют. Вот готовится к отправке в Германию первый эшелон со скотом. Возникает неожиданное препятствие: на паровозе и при вагонах никого нет — русские и украинские железнодорожники не намерены вести этот состав с наглой надписью «Нах Берлин».

И вот — первая встреча майора Корфа лицом к лицу с забастовавшими рабочими. Надменный кайзеровский офицер произносит в железнодорожном депо длинную, высокопарную тираду (расстрелять этих «бунтовщиков» он еще успеет, а пока что надо же кому-то вести готовый к отправке состав!). В лающей немецкой речи поминутно слышатся слова: «цивилизация», «культура», «порядок», «высокая миссия германской армии». Переводчик-гетманец пересказывает все это гораздо короче и по существу:

— Так вот, это самое... Давайте паровозы, — нужно Германию кормить! А будете большевиков слушать, — всех вас перебьем до одного...

Итак, «страх парализует сопротивление», как изволил выразиться немецкий майор? Но страха нет в сердцах советских рабочих, и сопротивление захватчикам,— пока еще скрытое, — крепнет с каждым днем. Энергично и успешно работает большевик Жухрай — веселый, смелый человек, привлекающий к себе людей своей глубокой убежденностью и большой внутренней силой (его очень хорошо играет в фильме артист Д. Сагал). Нет, это не только личное обаяние героя. Вы чувствуете за ним силу партии, которая послала его на подпольную работу, ощущаете крепкую, организующую руку партии, возглавившей великую борьбу. Вот почему рабочие так прислушиваются к слову Жухрая. Вот почему, рискуя жизнью, они не сдают немцам спрятанного оружия, бастуют под угрозой расстрела, решаются на то, чтобы устроить крушение эшелона с немецким карательным отрядом.

Среди всех событий перед вами мелькает легкая, быстрая, как блуждающий огонек, мальчишеская фигура Павки Корчагина (артист В. Перест-Петренко). Он все глубже врастает в эти события, постепенно становясь их активным участником. Вы видите и первую, робкую любовь мальчика, и смелость подрастающего бойца. Веселый смех звучит в зале кинотеатра, когда происходит столкновение Павла с его «местными врагами» — двумя барчуками-гимназистами.

И с молчаливым гневом, с глубоким сочувствием смотрит притихший зал, как стойко и мужественно ведет себя Павел Корчагин во время зверского избиения в немецкой комендатуре. И в этой сцене, и в сцене казни комсомольцев немецкими палачами, и в картине истребления немцев красными конниками чувствуется обжигающее дыхание наших дней; сроки событий словно сместились, приблизились друг к другу, и мы видим перед собой своего сегодняшнего врага — жестокого и ненавистного.

...Советский читатель знает и любит роман Николая Островского, ставший настольной книгой нашей молодежи. Он мысленно дорисует те события и образы, которые не вошли в кинофильм или очерчены в нем недостаточно полно. Но все же кое-что в этом фильме хотелось бы видеть более близким к литературному подлиннику. В частности образ большевика Жухрая воплощен на экране ярче и полнее, чем образ Павла Корчагина.

Эти недостатки не могут, конечно, заслонить главного: новый фильм Киевской и Ашхабадской киностудий — произведение патриотическое, актуальное, и выпуск его на экран является вполне своевременным.

М. ЛЬВОВ.

У РЫБАКОВ БЕЛОГО МОРЯ

АРХАНГЕЛЬСК, 29 сентября. (Корр. «Правды»). На рыбных промыслах Белого моря успешно проходит осенняя путина. Особенно хорошо идет лов на участке Шойна. Мотобот «Леваневский» за один рейс выловил 101 центнер рыбы. 115 центнеров рыбы добыл и сдал за пятидневку колхоз «Канин». Рыбаки Шойнинского рыбозавода выполнили годовой план на 182 проц.

ЛЮДИ И СНАРЯДЫ

— Культурный завод, — уважительно говорят о заводе, где директором тов. Завражнов и парторгом тов. Сурин.

Такая рекомендация вызывает представление о просторных, светлых, высоких цехах, о тонкой продуманности. Но завод, о котором идет речь, разместился в одноэтажных непривлекательных зданиях бывших элеваторных складов. Продукция завода — массовая, нужнейшая в наши дни,— бронебойные, бронезажигательные и осколочно-трассирующие снаряды. Оказалось, что и в этом малоприспособленном здании может хорошо и культурно работать завод, снабжающий фронт снарядами.

На ладони человека умещается 20-миллиметровый корпус бронебойно-зажигательного снаряда для автоматических скорострельных пушек. Он легко развинчивается, и под баллистическим колпачком мы видим острый стальной сердечник, пронизывающий броню. Заряжается корпус снаряда на заводе-смежнике. Корпус снаряда катается по ладони, поблескивая медным пояском. Он выглядит, как изящно обработанная зажигалка, и, пробивая 20-миллиметровую броню, он действительно зажигает бронированный вражеский самолет или легкий танк. Сколько тысяч таких снарядов выпускают по врагу наши авиапушки, и в каждом из этих снарядов доля благородного, культурно поставленного труда людей этого завода!

Костяк завода—эвакуированные волжане, люди, влюбленные в свой родной город, в красавицу Волгу, в незабываемый приволжский пейзаж, открывающийся с откоса. Грустно было это оставить, трудно начинать новую производственную жизнь в суровом климате, в непривычном, неприспособленном здании. Но все, как говорят, обошлось, и люди дружно и славно работают бок о бок с уральцами, культурно работают, как сказано в лестной аттестации, утвердившейся за этим заводом.

Начальник цеха тов. Зарва рассказывает о том, что месячная программа была выполнена за два дня до срока. Он говорит об этом, ничуть не подчеркивая успехи цеха. Для него это в порядке вещей. Завод хорошо работает с мая. Мы узнаем, что молодой рабочий Безбогов выполнил месячную программу за 10 дней, работница Новикова — за 14 дней, работница Шлякова — за 18 дней. 20 рабочих выполнили месячную программу в срок от 14 до 20 дней. Но начальник цеха не скрывает, что 96 человек в его цехе не выполняют плана. Все это новые рабочие.

Однако из принятых на завод в последние три месяца рабочих 70 процентов уже работает не хуже старых рабочих. В этом заслуга мастеров первой и второй смены тт. Струнникова и Федорова, мастеров участков тт. Глотова, Колпакова и Пчелина.

Выросла роль и ответственность мастеров в связи с приходом на завод массы новых рабочих. Это поняли руководители завода, они понимают политический и производственный авторитет мастера, и это помогает ему в работе. В плакатах, развешанных в цехе, в боевых листках популяризируются имена хороших мастеров наравне с именами лучших стахановцев. Мы подходим к станку, за которым работает тов. Безбогов, 17-летний юноша из ремесленного училища, и видим гордость и удовольствие в лице мастера, который его обучал. А работает Безбогов виртуозно. Достаточно сказать, что за 11 часов работы он дал 15.200 медных колец, опоясывающих снаряд. Приятно видеть стремительные, почти неуловимые для глаз, движения его рук. Металлический прут, по которому скользят падающие в ящик нарезанные кольца, кажется золотым от непрерывного потока искрящихся медных колец.

Успехи цеха обеспечил также повышенный режим автоматических станков. Корпус снаряда делается теперь 20, а не 30 секунд, как раньше. Работающие на станках-автоматах стараются сэкономить время в настройке станков. Ускорить процесс производства, увеличить число выпускаемых снарядов — вот что окрыляет людей.

Эта работа требует особой точности и внимания. Вот почему рядом со станком-автоматом сидит строгая и взыскательная девушка-приемщица. Приемщицы, в большинстве подростки из детдомов, строго выполняют свои обязанности—малейшая неточность выработки не скроется от них. Легким движением руки они отбросят в сторону не отвечающий условиям приемки снаряд.

В цехе, где начальником тов. Романов, переходя из рук в руки приемщиц, снаряд проходит сорок рук, прежде чем занять приготовленное место,— гнездо в ящике для снарядов.

Есть примеры благородного, самоотверженного труда, которые навсегда останутся в памяти. Рабочий тов. Медведев — инвалид отечественной войны. Он был трижды ранен на Ленинградском фронте и, трижды раненный, вынес из-под огня своего командира. Ранения не позволили Медведеву вернуться в строй. На снарядном заводе он за 13 дней выполнил месячную программу и дал 234 процента нормы. Поистине слово «инвалид» не подходит в этом случае, когда говоришь о доблестном бойце фронта и тыла. И такой трудовой подвиг, разумеется, воодушевляет средних рабочих завода.

Снаряды, снаряды, снаряды... Куда ни взглянешь — видишь светящийся пунктир алюминиевых наконечников. Снаряды делают пожилые люди, почти старики, делают подростки.

Снаряды делают и женщины, матери, и старшие сестры этих подростков. Работница тов. Родина, нарезающая резьбу, выполнила месячное задание на 200 процентов. Тов. Пахомова, в недавнем прошлом домашняя хозяйка, закончила месячную программу в 18 дней.

Порой, проходя по цехам, слышишь нерусское наречие. Снаряды для фронта делают татары, казахи, башкиры, грузины. Они работают рядом, плечо к плечу с уральцами, волжанами, украинцами. Здесь особенно ясно видишь единство населяющих нашу страну народов. Здесь это единство проявляется так же, как и на полях сражений. Это—всенародный, благородный, благодарный труд, труд, который так высоко ценит фронт.

Л. НИКУЛИН.

Урал.

ДОБЫЧА НЕ РАСТЕТ ПО ВИНЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ШАХТЫ

(От специального корреспондента «Правды»)

Шахта имени Молотова дает высококачественные коксующиеся угли, лучшие для производства особо ответственных марок сталей. Значение шахты имени Молотова и ее удельный вес в общем балансе добычи коксующихся углей исключительно велики. Особенность этой шахты, в отличие от всех остальных шахт Прокопьевского рудника, в том, что большинство ее пластов пологие, а не крутопадающие. Такая структура пластов дает преимущества, ибо она позволяет более интенсивно разрабатывать пласты.

Несмотря на полную очевидность этой особенности, на шахту имени Молотова механически перенесена организация труда, применяемая на шахтах с крутопадающими пластами. Это привело к тому, что, располагая широким фронтом работ и мощными механизмами, шахта систематически не выполняла плана. Руководители треста «Сталинуголь» неоднократно давали указания о новой организации труда на этой шахте. Но работники шахты этих указаний не выполняли и жаловались при этом на то, что шахте дан преувеличенный план.

Вместо того, чтобы решительно сломать негодную организацию труда и ввести на шахте правильный, соответствующий пологой структуре пластов технологический процесс, руководство треста пошло на поводу у консерваторов и добилось снижения плана шахте имени Молотова. Комбинат «Кузбассуголь» некритически отнесся к оппортунистическим требованиям работников шахты и треста «Сталинуголь» и санкционировал снижение плана.

На шахте имени Молотова не соблюдается технологический режим. Чередование лав, цикличность нарушаются. Нередки дни, когда все лавы одновременно становятся на ремонт. Совершенно неудовлетворительно используется рабочая сила. Квалифицированные забойщики, крепильщики, навальщики сплошь и рядом перебрасываются на второстепенные работы, и добыча угля не движется с места.

Трест «Сталинуголь» повинен в частой смене командного состава шахты — главных инженеров, маркшейдеров, начальников участков. Один командир производства сменяет другого, но от этого положение не улучшается. Выход совсем в другом: надо навести на шахте такой порядок, который соответствовал бы геологической структуре ее пластов.

Главный инженер шахты тов. Перминов и главный инженер треста тов. Линденау фактически ничего не сделали для того, чтобы вывести шахту из состояния застоя.

Не так давно работники шахты любили оправдывать невыполнение плана добычи коксующихся углей недостатком рабочей силы. Последние два с лишним месяца таких разговоров не слышно, ибо на шахте людей больше чем достаточно, но план в августе шахта не выполнила, первые две декады сентября она работала неважно, и лишь в последней декаде сентября дела несколько поправились. Сейчас на шахте на триста человек больше, чем должно быть по плану. При этом забойная группа не укомплектована, крепильщиков нехватает, а на поверхности гуляют сотни людей. Лишние люди есть не только на поверхности. На различных подземных работах имеется также свыше ста человек сверх плана.

Партийная организация шахты не мобилизована на устранение всех этих безобразий. Из 76 коммунистов забойщиками работают только семь человек. Есть небольшая группа запальщиков, откатчиков, крепильщиков.

В течение 1942 года партийная организация не приняла в свои ряды ни одного человека, если не считать переведенных недавно из кандидатов в члены ВКП(б) одного служащего и одного инженера. Прокопьевский горком партии, принимая важные решения по этой шахте, не следил за их реализацией, не помог партийной организации шахты взяться за основные звенья в ее работе, терпимо относился к явно неудовлетворительному руководству партийной организацией шахты.

По мнению самих же работников горкома, шахта имени Молотова может резко увеличить добычу коксующихся углей.

Прямой долг прокопьевской партийной организации — развенчать консерваторов и предельщиков как на самой шахте, так и в тресте, добиться того, чтобы шахта имени Молотова работала в соответствии с ее производственными и техническими возможностями.

А. КОРНЕВ.

Прокопьевск.

ПИСЬМА С АЛТАЯ

II. ЗАБОТА О НОВЫХ КАДРАХ

Бригада, отработав скирду, перевезла молотилку к другой скирде, такой огромной, что сейчас молотилка и транспортер походят на лодку, причалившую к барже. Два старика проворно укрепляют машину, чтобы она стояла незыблемо — «не колтыхалась». Люди поднимаются на полок молотилки и на вершину скирды. Солнце уже заходит, и треть неба прохвачена золотым и розовым светом зари, и оттого кажется, что все девушки, поднявшиеся на скирду, одеты в пурпурные хитоны и что к молотилке летят с высоты светло-розовые облака, а не пшеничная розвязь. Молотилка зашумела, заработали веялки, легионы былинок кружатся в озолоченном воздухе,— весь ток вошел в живописнейшее движение.

А ведь это работает первая смена, пришедшая сюда еще перед рассветом. И как работает! Вот даже на перегон машины от скирды к другой, на установку этой машины и мотора люди затратили лишь четырнадцать минут, а, бывало, даже еще в прошлую осень, на это уходило полтора и два часа. О молотильном транспортере здесь знали только понаслышке, а теперь сами сконструировали, сами построили транспортер, и как это облегчило, как убыстрило молотьбу!..

Заря догорела, наплывают прохладные сентябрьские сумерки, а на току все шумней и людней: пришла ночная смена. Еще час, и уже совсем стемнеет, и над полком машины, над мотором, над веялками загорятся «летучие мыши» — фонари, и снизу бригадир, машинист будут перекликаться с девушками, вставшими на вершине скирды, у самых звезд. Когда это здесь, на Алтае, молотили по ночам? Да никогда.

— Малахов приехал,— сказал кто-то.

Подле молотилки стоял секретарь райкома, разговаривал с машинистом Коробкой.

Они беседовали, как друзья, понимая друг друга с полуслова, и то озабоченно щурясь, то посмеиваясь чему-то...

О чем это они, о ком?

Да вот о Шуре Алябьевой, о Зое Гриценко, юных трактористках, работающих на току: как они, в чем сильны, в чем слабы, помогает ли им механик из МТС?.. Потом секретарь райкома, машинист и бригадир долго беседуют о молодых скирдоправах, о веяльщицах... Разузнав всё, секретарь идет к Зое Гриценко, черноглазой, черноволосой, тонкой. Она работает у мотора. Радостно поглядывая на Малахова, девушка посвящает его в свои рабочие дела, и видно, она не впервые беседует с секретарем об этих делах.

Малахов идет к скирдоправам...

— Чего он приехал?

— Да вот всё насчет новых кадров. Ведь теперь у нас кругом новички...

* * *

До недавних пор Максимовна — Прасковья Максимовна Сеннарева работала звеньевой. Теперь она — председатель колхоза имени Жданова.

Муж ее на войне, сын тоже ушел в Красную Армию. «А я вот взялась за колхоз». Речь ее пересыпана, словно жемчугом, народными прибаутками, чудесными сравнениями. Завлекательно рассказывая о нынешней жатве, о руководимых ею людях, Максимовна (так зовут ее в колхозе) нет, нет, да и захохочет, и так хорошо, так заливно, что вокруг тоже все улыбаются.

— Конечно, была малоопытная. А ведь дело-то не простое. Война, во всем убыль, а хозяйство надо вести не хуже, а даже намного ладней, чем раньше. Ну, райком и политотдел для меня времени не жалели. Товарищ Малахов приедет и, может, часа три со мной сидит, пока я все трудности не перегрызу. А товарищ Чаусова со мной тут и дневала, и ночевала. Без них, без такого обучения разве бы мы сработали так, как нынче.

Максимовна рассказывает, как Малахов, Сердцев и начальник политотдела Чаусова учили ее руководить бригадирами, звеньевыми, работать с активом, строить труд на полях и фермах, поднимать людей на стахановские дела...

— Колхоз-то у нас был так себе — не плохой, не хороший. Ну, райком всему научил меня: как людей подбирать, как хозяйство планировать, всякие возможности находить, агитацию как наладить... О дисциплине много со мной толковали. У нас дисциплина хромала. Райком научил: уговор плюс приговор: кого сердечным политическим разговором не проймешь, с тем приходится говорить по-военному. А как же! Люди кровь за нас льют, а мы будем терпеть дармоеда? Нет, народ за таким председателем не пойдет, который дармоедов разводит. Народ твердого председателя уважает. Вот были у нас четыре бабочки: порхают, красуются, а законного минимума трудодней не вырабатывают. Говорили мы с ними всяко: уж так сердечно говорили, что у самих в горле щипало. А они: «Ладно, ладно! Что мы не сознаем, что ли? Отработаем». А сами порхают да порхают, да дела свои обделывают. Мы отобрали двух бабочек да под суд. Осудили, конечно. Говорим: «То же самое будет с каждым, кто нарушит закон, колхозную дисциплину»... А такие еще оставались. И вот как бросились они на работу — ну, прямо леопарды. Звеньевые даже жалобятся на них: нехватает для них работы. Есть у нас Морозова Татьяна, здоровущая бабочка, а ленивая — прямо несказанно. А как увидела, что колхоз перестал шутить, она за месяц девяносто трудодней отработала. Что ни день, то у нее три трудодня. Вот оно как, уговор-то плюс приговор, убеждение — принуждение...

Максимовна заливно рассмеялась.

— Но упор у нас, конечно, не на это. Упор на агитацию, чтобы все загорелись.

Максимовна рассказывает, как, какую агитацию ведут она и колхозные активисты в народе, и видно, что райком и политотдел не час и не два учили здешних людей искусству доходчивой, конкретной, понимающей к действию агитации.

— Времени они для меня не жалели. И сюда приезжали, и к себе вызывали. Малахов или Сердцев, как увидят меня или других таких новеньких, малоопытных, всё бросают и за нас берутся: «Ну, что?.. Ну, как?.. В чем у тебя трудности?.. Какую работу ведешь с активом?..». Поговорят обо всем и всё-то растолкуют, и всё ложится мне в голову ясненько, светленько... А спервоначалу я больно боялась: ну, как я управлюсь с колхозом в такую пору?.. Но они времени для меня не жалели. Крылья мне дали...

* * *

Втроем—два журналиста и фотокорреспондент — идем мы из колхоза в другой, из бригады в бригаду, с тока на яровые поля, на зяблевые взметы...

Мы видим по-настоящему, со страстью соревнующиеся бригады и звенья, чудесную ревность скирдоправа к другому, пахаря к пахарю, возчика к возчику... День и ночь шумят молотилки. Транспортные звенья перебрасывают хлеб к государственным ссыпкам тоже и днем и по ночам и делают по два и два с половиной оборота в сутки, а раньше делали один или полтора. И вот даже в самые трудные дни, когда колхозы еще сеяли озимые хлеба (сеяли сверх плана) и возили с дальних полей розвязь, и докашивали позднеспелые яровые пшеницы,—даже в эту пору цифра ежесуточной районной хлебосдачи доходила до двадцати пяти тысяч пудов.

А озимых хлебов колхозы посеяли в два раза больше, чем в прошлую осень. Теперь здесь поднимают землю под зябь и, по всему судя, поднимут тоже вдвое больше, нежели раньше.

А такая убыль в людях, в тягле, в машинах!.. Даже тележных ходов стало намного меньше.

* * *

В районе — шестьдесят два колхоза. Пятьюдесятью колхозами руководят былые звеньевые, доярки, жницы, конюхи...

В шестидесяти двух колхозах — сто сорок бригадиров. Сто четыре из них еще недавно были рядовыми колхозниками, колхозницами... Десятки девушек повели тракторы, комбайны.

И вот о них, прежде всего о них, молодых этих кадрах, думы, заботы, тревоги райкома партии, всех здешних районных организаций, всех четырех политотделов МТС.

И оттого Максимовна, и Зоя Гриценко, и Шура Алябьева, и звеньевая Дьяченко, и еще сотни девушек, женщин, колхозников подняли район на дела небывалые...

А. КОЛОСОВ, Н. КАРАСЕВ.

Локтевский район, Алтайского края.

ПОДАРКИ ПАРТИЗАНАМ УКРАИНЫ

КАЗАНЬ, 29 сентября. (Корр. «Правды»). С огромной любовью собирали трудящиеся Татарии подарки героическим партизанам Украины. В комиссию по сбору подарков поступило от коллективов предприятий, учреждений и колхозников несколько миллионов рублей, промтовары, продукты, одежда и т. д. Уже отправлено 9 вагонов подарков: несколько тысяч пар валенок, много кожаной обуви, более 3 тысяч меховых жилетов, 7 тысяч шапок-ушанок, большое количество рукавиц, шерстяных носков, белья, хозяйственного мыла, тысяча комплектов аптечек.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КИНОФИЛЬМ О НЕФТЯНИКАХ БАКУ

БАКУ, 29 сентября. (Корр. «Правды»). Состоялась встреча мастеров советского киноискусства — лауреатов Сталинской премии Г. Александрова и Л. Орловой с нефтяниками Баку. Тов. Александров рассказал присутствующим о работе руководимой им Бакинской киностудии над новым художественным фильмом «Одна семья». Этот фильм отразит героическую борьбу бакинских нефтяников в тылу и на фронте.

Нефтяники обещали тов. Александрову активно помогать в с'емках нового фильма. К концу текущего года кинофильм появится на экранах Советского Союза.

Рассуждения генерала Дитмара

Генерал-лейтенант Дитмар числится «авторитетным военным обозревателем» в гитлеровской Германии. Этот фашистский генерал наговорил немало пакостей по адресу Советского Союза и его Красной Армии. Но очередной его обзор содержит неожиданные и весьма любопытные признания. Генерал-лейтенант Дитмар недоволен героическим сопротивлением Красной Армии. Стойкость Красной Армии и советского народа генерал Дитмар деликатно называет «духом затягивания борьбы».

«Духом необычайного затягивания, — заявил он,—всякой боевой развязки проникнут не только советский метод борьбы, но в равной степени и советский солдат».

И дальше он рассуждает так:

«Самые легкие и самые совершенные победы достигаются там, где удается быстро подавить моральное состояние, то-есть волю противника к борьбе. В отношении советских солдат эта возможность применима в гораздо меньшей степени, чем в отношении наших прежних западных или других противников».

Рассуждения генерала Дитмара заслуживают внимания. Почему выходит из себя гитлеровский генерал? Ему не нравится, что русский народ и русская армия не теряют волю к борьбе и сохраняют полную уверенность в победе.

Деморализовать противника, отнять у него волю к борьбе — это значит нанести ему поражение. Разбойничий опыт немецкого генерала вполне подтверждает это старое правило полководцев. Народы Советского Союза с самого начала войны, навязанной им немецким фашизмом, ни на одну минуту не теряли веры в победу. Уверенность в победе над врагом давало им сознание правоты своего дела, сознание силы Красной Армии и неисчерпаемой мощи своей страны.

Английское радио отметило выступление Дитмара. «Советский народ, — заявил английский обозреватель, — никогда не сомневался в своей победе, его железная воля к сопротивлению непоколебима. Эта вера в победу и эта железная воля советского народа должны служить примером для всех противников Гитлера»...

Страна наша имеет все возможности для того, чтобы разгромить врага. Это понимание внушает и народным массам, и Красной Армии непреклонную веру в победу и питает их неугасимую волю к борьбе. Оно сообщает огромную моральную силу нашему народу и дает ему с самого начала войны моральный перевес над противником. Это чувствует немецкий генерал Дитмар, когда он говорит:

«Противостоящий нам противник скроен совершенно не так, как другие... Подавить его, как он хочет подавить нас, это безусловно трудная задача. Развязки нельзя добиться скоро».

Скоро или не скоро, но развязка может быть только одна: полный разгром гитлеровских армий. Это твердо знает весь советский народ. Поэтому непоколебима в дни самых трудных испытаний его вера в победу. Это, очевидно, понял и опытный старый зубр генерал-лейтенант Дитмар. Отсюда и его раздражение.

Н. СЕРГЕЕВА.

НОВЫЕ КАЗНИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ЖЕНЕВА, 29 сентября. (ТАСС). Выходящая в Праге гитлеровская газета «Нейе таг» передает, что пражский трибунал приговорил к смерти 10 человек, обвиняемых в антигерманской деятельности. Приговор приведен в исполнение 24 сентября.

НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 29 сентября. (ТАСС). В коммюнике командования английскими вооруженными силами на Ближнем Востоке говорится, что в ночь на 28 сентября на египетском фронте продолжалась активность английских патрулей. На южном участке фронта произошли столкновения между патрулями обеих сторон, имеются жертвы. Днем 28 сентября ничего существенного не произошло. Английская авиация успешно атаковала Бенгази, Тобрук и Сиди-Барани.

ОСТРЫЙ НЕДОСТАТОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ГЕРМАНИИ

СТОКГОЛЬМ, 29 сентября. (ТАСС). Гитлеровская газета «Кельнише цейтунг» бьет тревогу по поводу обостряющегося недостатка рабочей силы в Германии. «Полгода назад, — пишет газета, — многие руководители предприятий заявляли, что требования, пред'являемые германской военной промышленности, выполнить невозможно. В связи с массовым весенним призывом немцев в армию положение действительно стало во многих случаях крайне затруднительным. Ни в коем случае не следует полагать, что потребность промышленности в рабочей силе удовлетворена иностранной рабочей силой».

Газета высказывает тревогу в связи с ростом недовольства среди иностранных рабочих, насильственно мобилизованных для работы на немецких предприятиях. Это недовольство обостряется каторжным режимом, установленным для иностранных рабочих в Германии, что косвенно вынуждена признать гитлеровская газета. «Трудности, переживаемые иностранцами в Германии, — пишет «Кельнише цейтунг», — известны немецким органам. Наступил четвертый год войны, и иностранцам поэтому приходится жить в бараках и мириться с упрощенным меню (т. е. с голодом). Никто в Германии не закрывает глаз на опасность, грозящую нам со стороны миллионов иностранцев».

Эпидемия тифа в Германии

ЖЕНЕВА, 29 сентября. (ТАСС). Поступающие из Германии сведения свидетельствуют о распространении тифа не только в оккупированных странах, но и в самой Германии. Одним из крупных очагов тифозной эпидемии является Варшава, где в прошлом году было зарегистрировано несколько тысяч случаев тифозных заболеваний. В этом году эпидемия тифа распространилась по всему генерал-губернаторству. В одной Варшаве в текущем году зарегистрировано уже более 35 тыс. случаев тифа. В этом городе от тифа умирает ежедневно в среднем до 50 человек. Отмечены вспышки тифа в ряде районов Югославии. Даже в Бельгии и Голландии, где десятки лет не знали тифа, сейчас появились тифозные заболевания. В районах тифозных эпидемий германские оккупационные власти запретили находящимся здесь немцам пользоваться трамваем, посещать театры и иметь какой-либо контакт с семьями, в которых имеются тифозные больные.

Сильная эпидемия тифа вспыхнула в северо-восточных районах Германии. По распоряжению Гитлера была запрещена всякая связь с некоторыми городами Северо-Восточной Германии, и вокруг них был установлен 30-километровый санитарный кордон. Германским газетам запрещено употреблять слово «тиф».

Особую тревогу германских властей вызывает распространение тифа в разрушенных бомбардировками немецких городах, особенно в Гамбурге, где уже зарегистрированы тысячи случаев тифа. В зимние месяцы здесь неизбежно вспыхнет сильная тифозная эпидемия.

РАССТРЕЛ ЗА «АНТИВОЕННЫЕ ДИСКУССИИ» В РУМЫНИИ

НЬЮ-ЙОРК, 29 сентября. (ТАСС). Стамбульский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает, что, согласно сообщениям из Бухареста, румынский премьер-министр Антонеску подписал декрет о введении смертной казни за «антивоенные дискуссии на промышленных предприятиях». Это мероприятие рассматривается как свидетельство роста антивоенных настроений в стране.

Далее корреспондент передает, что в Румынии растет нищенство. У всех булочных, столовых и ресторанов толпятся группы оборванных и изможденных людей, просящих что-нибудь поесть. Власти издали приказ о том, что все лица, которые будут попрошайничать у ресторанов, подлежат тюремному заключению.

«НУЖЕН МОЩНЫЙ УДАР НА ЗАПАДЕ»

Английские газеты о необходимости активных действий на континенте Европы

ЛОНДОН, 29 сентября. (ТАСС). Известный английский журналист Гарвин пишет в газете «Санди экспресс»: «Английскому народу трудно мириться с отсрочкой в оказании помощи Советскому Союзу, который ведет великолепную борьбу и несет тяжелые жертвы. В Англии считают, что никогда еще не приходилось переживать ничего подобного. Это бросает тень на нашу честь, когда мощный, но оставленный без поддержки союзник один ведет борьбу не на жизнь, а на смерть против общего врага».

Газета «Рейнольдс ньюс» пишет в передовой статье, что английская авиация создает большие бреши в германской промышленности, но «она не оттягивает с Востока бронетанковых дивизий. Нацисты бросают в бой не только главные силы своей армии, но и все резервы. Германия достигла крайнего предела использования всех своих ресурсов. Подтверждением этого служат каирские сообщения о том, что германская авиация перебрасывается в Россию из Африки. Нужен мощный удар на Западе, чтобы усилить напряжение, которое испытывает гитлеровская военная машина в результате героизма русских. Но этот удар еще не нанесен. Когда Молотов посетил столицы союзных держав — Англии и Америки, были признаны неотложные задачи создания второго фронта в Европе в 1942 году. Свободный мир продолжает ждать выполнения этого обязательства».

Успешные действия югославских партизан

ЖЕНЕВА, 29 сентября. (ТАСС). Как сообщают из Югославии, за последние дни югославские партизаны одержали ряд новых успехов. В окрестностях Баня-Лука несколько партизанских отрядов уже продолжительное время ведут бои с немецкими частями, которым помогали усташские войска. Бои приняли ожесточенный и кровопролитный характер. Немцы тщетно пытались приостановить наступление партизан. Первый этап боев закончился победой партизан. Кроме краишских партизан, в происходящих боях особенно отличились бойцы одного ударного партизанского отряда, который во время сражения между 13 и 16 сентября полностью уничтожил немецкий батальон. Только в одном месте найдено 50 немецких трупов, в том числе трупы нескольких офицеров и унтер-офицеров. 15 сентября немецкие и усташские части предприняли контрудар против позиций, защищаемых партизанами. Еще до атаки партизаны выдержали огневой налет немецкой авиации и артиллерии. Под напором партизан фашисты отступили, оставив на поле боя около 100 трупов своих солдат и офицеров. Взято в плен более 100 вражеских солдат и 2 офицера.

Второй этап боев в том же секторе Баня-Лука закончился победой партизан: в ночных атаках партизанские части разбили немецко-усташские войска и в ночь на 19 сентября заставили их отступить из укрепленных позиций. Враг отступил в Баня-Лука, где в самом городе в спешном порядке строит новые укрепления.

20 сентября после короткой, но жестокой схватки партизаны заняли город Фойницу в Центральной Боснии.

ВОЗДУШНЫЕ ТРЕВОГИ В ОСЛО

ЛОНДОН, 29 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Стокгольма, согласно полученным там сведениям, после бомбардировки Осло английской авиацией 26 сентября в Осло было дано 3 воздушных тревоги, последняя из которых была об'явлена в 6 ч. 55 м. утра. Бомбардировка причинила значительный ущерб центру города. Шведская газета «Афтонтиднинген» пишет: «Как только сторонники Квислинга покинули улицы, население Осло стало открыто проявлять свою радость. Несмотря на опасность, несколько человек взобрались на крыши и приветственно махали английским летчикам. На улицах образовались группы людей, распевавших национальный гимн. Как сообщают, из опасения беспорядков агенты гестапо расставили пикеты на главнейших перекрестках столицы. В отеле, где проживали высшие офицеры германской армии, взорвалась бомба».

ЛОНДОН, 29 сентября. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что поздним вечером 27 сентября подвергшиеся накануне бомбардировки здания в Осло еще дымились. Флаг, поднятый норвежскими патриотами, еще развевался.

КВИСЛИНГОВЦЫ БОЯТСЯ ЕХАТЬ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ФРОНТ

ЛОНДОН, 29 сентября. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что на сборных пунктах, где квислинговские штурмовики перед отправкой на советско-германский фронт подвергаются медицинскому освидетельствованию, состоялись митинги протеста. Многие штурмовики заявляли, что они на фронт не пойдут. Арестовано 50 человек, 273 квислинговских штурмовика интернированы в Гевике.

Арестованы также сотни немецких солдат за отказ сражаться на советско-германском фронте. Многие из них расстреляны. Среди немецких солдат, получивших приказ отправиться в Финляндию, происходят самоубийства. В Северной Норвегии созданы специальные лагери, где, как сообщают, интернированы тысячи немцев. В одном из лагерей был расстрелян каждый шестой человек. Через города западного побережья Норвегии непрерывно следуют транспорты с арестованными немецкими солдатами. Некоторые из них закованы в цепи.

«ФАСАД, ЗА КОТОРЫМ СКРЫВАЕТСЯ НИЩЕТА»

ЖЕНЕВА, 29 сентября. (ТАСС). На открытии традиционной ярмарки в Лионе выступил с речью статс-секретарь промышленного производства правительства Виши Бишелон. Он рассыпался в угодливых выражениях благодарности немцам «за содействие, оказанное совету ярмарки», однако тут же заявил, что ярмарка со всеми ее красивыми экспонатами нисколько не отражает действительного состояния французской экономики. «Не следует,—сказал Бишелон,—создавать себе иллюзий. Мы знаем, что позади фасада, подчас обманчивого, скрывается нищета, которая в некоторых областях доходит до крайности. Эта нищета просто выражает ту вечную истину, что никакие усилия не могут действовать наперекор некоторым элементарным законам всякой национальной экономики».

Бишелон не решился прямо указать на причины обнищания Франции. Он ничего не сказал о том, что полтора миллиона французов попрежнему томятся в германском плену, что по приказу немцев закрыто свыше 4.000 французских предприятий, рабочие коллективы которых Лаваль хочет отправить на гитлеровскую каторгу. Он не сказать о том, что гитлеровцы до нитки грабят Францию. Однако он вынужден был заявить, что хозяйственная жизнь Франции в этих условиях находится в тупике. «Ни изобретательность, ни ловкость, ни упорство,—признал Бишелон,—не могут полностью заменить нам ни угля, ни стали, ни электроэнергии».

Война на Тихом океане

НЬЮ-ЙОРК, 29 сентября. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США сообщается, что в северной части Тихого океана американская авиация совершила два налета на японские военные об'екты на острове Киска (Алеутские острова). Результаты первого налета не установлены. Во время второго налета, в котором участвовало крупное соединение сухопутных бомбардировщиков и истребителей (в том числе самолеты канадской авиации), было уничтожено 7 японских гидросамолетов. На одном из транспортов, находившихся в гавани, возник пожар. Предполагают, что в результате налета японцы потеряли 150 человек убитыми и ранеными.

В юго-западной части Тихого океана американская морская пехота продолжает активные операции против японских отрядов на островах Гвадалканар и Флорида (Соломоновы острова).

В коммюнике морского министерства США сообщается также, что японская авиация совершила 27 и 28 сентября два налета на американские позиции на острове Гвадалканар. Американские истребители отбили обе атаки с потерями для японцев.

МЕЛЬБУРН, 29 сентября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что в секторе Оуэн-Стэнли (Новая Гвинея) наземные войска союзников, применив тактику просачивания и обхода с флангов, атаковали оборонительные позиции японцев и несколько продвинулись вперед.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Китайское командование сообщает, что бои происходят западнее Цзиньхуа (провинция Чжэцзян), где японцы предпринимают контратаки.

29 сентября. (ТАСС).

ПОЛОЖЕНИЕ НА СОЛОМОНОВЫХ ОСТРОВАХ

НЬЮ-ЙОРК, 29 сентября. (ТАСС). Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Болдуин, находящийся на Гвадалканаре, пишет, что на территории Гвадалканара после большой японской атаки 13 сентября относительно спокойно. Американская морская пехота удерживает еще первоначальные позиции, однако Болдуин заявляет, что сражение за Соломоновы острова еще не выиграно. По описаниям Болдуина, позиция американской морской пехоты на Гвадалканаре представляется грубо в виде прямоугольника, одна сторона которого тянется на 12.000 ярдов вдоль побережья, а другая простирается на 9.000 ярдов в глубь острова. Японцы не совершали атак на острова Тулаги, Танамбого и Гавуту после их захвата морской пехотой, но почти беспрерывно атакуют Гвадалканар.

Обе стороны, по словам Болдуина, располагают у Соломоновых островов значительными войсками, самолетами и флотом. Потери, вероятно, также значительны. После того, как американцы высадили десант, японцы постепенно укрепили другие части этого большого острова и сконцентрировали там значительные силы, несмотря на недостаток артиллерии и танков. В последнее время японские атаки усилились. Японцы усиленно пытаются прервать американские линии снабжения Гвадалканара. Одновременно японцы продвигаются также к порту Мороби и через острова Джильберта. Японцы в конце концов отступили. Корреспондент предсказывает новые атаки со стороны японцев.

НАВОДНЕНИЕ В КИТАЕ

НЬЮ-ЙОРК, 29 сентября. (ТАСС). Чунцинский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщает о том, что в восточной части провинции Шаньси в начале августа вышла из берегов река Желтая. В результате наводнения погибло 3.000 человек. 40.000 человек осталось без крова. Погиб также урожай.

АНТИГИТЛЕРОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИСПАНИИ

НЬЮ-ЙОРК, 29 сентября. (ТАСС). Прибывшие в Гавану испанские моряки рассказывают об усилении антигитлеровского народного движения в Испании.

Недавно, рассказывают моряки, был раскрыт заговор офицеров в Кордове и ряде других центров против фаланги. Случаи саботажа и массовых выступлений против франкистского режима учащаются с каждым днем. Недавно во время погрузки на пароход бочек с вином, отправляемых в Германию, один из грузчиков умышленно разбил бочку, и из нее вместо вина вылилось оливковое масло, которое, как известно, является в Испании важнейшим продуктом питания. Весть о том, что власти отправляют испанское масло в Германию, моментально распространилась по городу. В порту собралась огромная толпа женщин, которые начали разбивать бочки. Чтобы успокоить народ, власти были вынуждены выгрузить бочки с маслом на берег. В Валенсии рабочие отказались работать в день одного традиционного испанского праздника. На этой почве возникло столкновение с полицией. В Ла Корунья, Эль Ферроль и других портах Галисии среди моряков и рыбаков царит большое недовольство в связи с тем, что им не выдаются даже установленные голодные пайки. В знак протеста против режима голода они недавно отказались отправиться в море на ловлю рыбы. Управление порта расстреляло трех рыбаков.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДИИ

ЛОНДОН, 29 сентября. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Дели, со вчерашнего дня в Пуне в результате происходивших там волнений издан приказ, запрещающий населению выходить на улицы с 20 ч. 00 м. до 6 ч. 00 м. Это распоряжение будет действительно в течение одной недели. В результате происшедших в течение дня демонстраций в городе арестовано 22 человека. Демонстранты забросали камнями военную автомашину.

ДЕЛИ, 29 сентября. (ТАСС) Газета «Стейтсмэн» сообщает, что премьер-министр провинции Синд Алла Бакш вышел в отставку из Совета обороны в знак протеста против политики правительства. Бакш мотивировал свою отставку тем, что правительство не желает пойти на уступки и удовлетворить требования нации.

АКАДЕМИК Н. Н. БУРДЕНКО—ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕН «МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА ХИРУРГОВ»

На одном из последних конгрессов «Международного общества хирургов» в США Главный хирург Красной Армии академик Н. Н. Бурденко был избран почетным членом общества. Вместе с письмом, извещающим об избрании, была прислана золотая медаль — знак почетного члена «Международного общества хирургов».

На-днях на заседании медицинской секции ВОКС'а состоялось торжественное вручение медали. Отвечая на поздравления, академик Н. Н. Бурденко сказал:

— Я отношу оказанную мне честь не к моим личным заслугам. Это акт признания значения советской хирургии. Это проявление той крепкой связи, которая возникла между культурными силами Советского Союза и Америки в общей борьбе против ненавистного гитлеризма. (ТАСС).

Досрочно выполнен сезонный план заготовки торфа

Торфопредприятия Наркомата местной топливной промышленности РСФСР досрочно выполнили сезонный план заготовки торфа. Добыто 1.870 тысяч тонн—на полмиллиона тонн больше, чем в прошлом году. Кроме того, много торфа добыто в порядке самозаготовок населением городов и районных центров.

Сейчас на торфопредприятиях ведутся сушка, уборка и вывозка добытого торфа.

Досрочно закончен план третьего квартала по заготовке дров и леса. Хорошо работали леспромхозы Ярославской, Челябинской, Тульской областей и Мордовской АССР. Заготовка и вывозка дров и леса продолжаются нарастающими темпами. (ТАСС).

ИЗВЕЩЕНИЕ

2 октября с. г., в 18 часов 30 мин., в Колонном зале Дома Союзов (Пушкинская ул., 1) состоится лекция академика Е. М. Ярославского «Текущий момент Великой Отечественной войны».

Билеты продаются в кассе Колонного зала с 12 до 19 часов ежедневно.

Сбор с лекции поступит в фонд строительства танковой колонны «За передовую науку».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

В ЛАГЕРЕ ГИТЛЕРА И ЕГО «СОЮЗНИКОВ»

В бандитском лагере Гитлера — очередная суетня. Поездки, визиты, переговоры, комиссии, конференции... Заместитель румынского премьера Михаил Антонеску на-днях побывал в ставке «фюрера». Гитлера посетил также хорватский «поглавник» бандит Анте Павелич. Фон Папен на пути из Анкары в Берлин «завернул» в Будапешт на «охоту». Иностранная печать сообщает о предстоящем свидании Гитлера и Муссолини. Собиралась итало-германская комиссия по вопросу о Трансильвании, проектируется конференция придунайских стран. Короче говоря, идет очередная обработка европейских «союзников» гитлеровской Германии. Дело идет об очередном ограблении вассалов Германии, о новой мобилизации их материальных и людских резервов для гитлеровской военной машины.

Недавняя поездка Функа уже дает результаты, от которых стонет население Румынии, Венгрии и других подчиненных Гитлеру стран. Еще до поездки Функа в Бухарест и Будапешт немецко-фашистский журнал «Фиргресплан» писал:

«Война требует распределения имеющихся запасов, причем невозможность встречных поставок не должна являться препятствием».

Основная задача Функа и состояла в том, чтобы устранить все препятствия к самой широкой и безжалостной выкачке сырьевых и продовольственных ресурсов, в первую очередь из Румынии и Венгрии, без какой-либо компенсации со стороны Германии, т. е. без «встречных поставок».

Сейчас в Румынии и в Венгрии резко сократилось пассажирское движение. В Венгрии на линиях, ведущих в Германию, пассажирское движение вообще прекращено. Железные дороги заняты перевозкой товаров в Германию. В результате нового ограбления продовольственное положение в Румынии настолько остро, что газета «Курентул» рекомендует румынским крестьянам отказаться от потребления хлеба, заменив его кукурузой, которая в Германии, как «продовольственный продукт», не котируется. Но урожай кукурузы в Румынии в этом году тоже весьма низок. У румынских крестьян конфискован весь урожай хлопка, реквизированы все запасы сала и других видов продовольствия.

В Венгрии положение не лучше. Это признает венгерский министр снабжения. Он выступил в печати со статьей, в которой пишет, что «в настоящей войне Венгрия жертвует не только своей кровью, но и напрягает все свои силы на экономическом поприще». В каком направлении идет это «напряжение сил», можно судить по тому, что, по признанию того же министра, жизненный уровень населения Венгрии резко снизился, до того, что намного ниже даже уровня жизни в Германии.

Но не выкачка продовольствия и других материальных ресурсов является главной движущей пружиной лихорадочной деятельности германской дипломатии. Гитлер усиливает свой нажим на вассалов прежде всего потому, что ему нужны новые партии пушечного мяса, и во все возрастающих размерах.

Перед летним наступлением Гитлеру удалось мобилизовать значительные силы своих вассалов. Румыния к прежним 20 дивизиям, от которых осталось немного, прибавила не меньше 20 новых дивизий. Участие Венгрии в войне, как любит выражаться будапештская печать, тоже сильно «расширилось» по сравнению с прошлым годом. Немало солдат дал и Муссолини, не говоря уже о более мелких вассалах.

Сейчас Гитлер требует новых контингентов. Уже известно, что Муссолини отдал приказ о мобилизации 12 возрастов среди итальянцев, живущих за границей. Что касается Румынии, то, по сообщениям иностранной печати, Гитлер намерен оставить в Румынии не больше 5 дивизий для охраны границы от венгерского «союзника». Остальные румынские войска должны быть отправлены на советско-германский фронт. К Венгрии пред'явлены аналогичные требования. Не случайно венгерский премьер Каллаи вновь и вновь выступает с призывами к новым жертвам, мотивируя это требование тем, что Венгрия переживает самые тяжелые времена своей истории.

Каждое новое требование, пред'являемое Берлином к Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии, естественно, усиливает внутриполитическую напряженность в этих странах. Выполнять эти требования становится все труднее. К тому же на фоне общего истощения этих стран усиливается грызня между ними. Гитлер для усиления давления на вассалов вынужден прибегать ко все более сильно действующим средствам.

В Венгрии гитлеровцы вступили на путь политических убийств: так, почти одновременно погибли от «авиационных катастроф» сын и зять Хорти, из которых первый занимал пост вице-регента, а второй считался вероятным кандидатом на этот пост. Венгерские правящие круги отлично поняли, кто повинен в смерти Иштвана Хорти и графа Юлиуса Карольи.

Несмотря на все свое угодничество перед Гитлером, Хорти пытается противодействовать дальнейшему усилению влияния гитлеровцев в стране. Так, по сообщению «Нейе цюрхер цейтунг», будапештский суд на-днях приговорил к каторжным работам на сроки от 3 до 12 лет четырех членов партии «Скрещенные стрелы» (которая представляет собой гитлеровскую агентуру в стране) за «антигосударственную деятельность».

Антонеску немцы пригрозили призраком «железной гвардии». В Румынию была послана из Берлина группа «железногвардейцев» с заданием учинить некое подобие путча. На сцене вновь появился Хориа Сима. Антонеску сразу стал вновь покладист и уступчив.

Не оставлены были без внимания и румыно-венгерские противоречия, которые обостряются все в большей степени. Была призвана к деятельности итало-германская комиссия, которая обследовала положение в Трансильвании и вынесла решение, дающее Гитлеру возможность держать обе спорящие стороны в постоянном страхе и напряжении. Смысл принятого решения, как сообщает «Журналь де Женев», таков: так как военное время не позволяет радикально разрешить все спорные вопросы, то Румынии и Венгрии придется подождать до... окончания войны.

Вызов Анте Павелича в ставку «фюрера» преследовал двоякую цель: с одной стороны, Павеличу, несомненно, крепко досталось за неудачную борьбу с югославскими партизанами. С другой стороны, внимание к «поглавнику» об'ясняется его старыми и тесными связями с Муссолини. В той борьбе, которая идет между Германией и Италией за влияние и господство в Югославии, Павелич играл до последнего времени роль проводника итальянского влияния. Вызов Павелича свидетельствует о том, что Гитлер намерен заполучить в свои руки возможность дополнительного давления на Италию, поставив под угрозу остатки ее влияния в Хорватии.

Совершенно ясно, что Гитлер в целях успешной мобилизации резервов и ресурсов своих «союзников» мобилизует все средства воздействия на них. Выполнение пред'явленных Гитлером требований означает для его вассалов необходимость новых напряженных усилий, преодоления все усиливающейся оппозиции. Поэтому вассалы Гитлера стремятся всеми силами и средствами упрочить свои позиции. О том, к каким мерам прибегают они, говорят последние события в Румынии. Румынское «правительство» приняло постановление, подписанное всеми членами кабинета, о том, что вся полнота законодательной власти концентрируется в руках Антонеску, который имеет право издавать любые законы, причем его действия никакому контролю не подлежат.

Новое наступление Гитлера на своих вассалов лишний раз свидетельствует о том, что летняя кампания Гитлера не увенчалась успехом; он не добился разрешения поставленных задач и мобилизует все силы и средства для новой зимней кампании.

Размах новой кампании по ограблению вассалов, по мобилизации их людских резервов — убедительное свидетельство огромных потерь, понесенных гитлеровцами на советско-германском фронте. Но в то же время это, несомненно, новая попытка создать численный перевес для новых авантюр. Эту попытку Гитлер хочет претворить в жизнь в самый короткий срок, чтобы пустить в ход свои новые резервы до того, как пришли в движение резервы антигитлеровской коалиции, не участвующие в ныне идущих жестоких боях между Советским Союзом и гитлеровской Германией.

Гитлер спешит, ибо он знает, что крепкий удар с Запада не только поставил бы гитлеровскую Германию в крайне трудное положение, но и мог бы привести к взрыву в его бандитской «коалиции», внутренние противоречия которой все усиливаются и ждут лишь первого серьезного поражения, чтобы сказаться со всей силой. Вот в чем причина лихорадочной суетливости гитлеровской дипломатии.

Я. ВИКТОРОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 1-82-48; Пропаганды — Д 3-11-07; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-32-85; Писем — Д 3-15-60; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-30-72; Военного — Д 3-36-82; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-05.

Б28126. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 671.